

Сборник

лучших сказок о Лесе

Дорогой Друг!
Я приглашаю тебя в удивительный мир Леса.
Ты знаешь, мне нравится, когда люди берегут лес!
А особенно — когда сажают деревья.
Всегда рада видеть тебя в гостях!

Лесная Фея

*Сборник
лучших сказок о Лесе*

6+

Череповец
ИД «Череповець»
2024

Наталья Понурова Береги живое

Составители: Л. В. Потаева, Л. Н. Тимошенко

Редактор: Л. Н. Тимошенко

Рисунки: А. В. Некрасов

При оформлении сборника использованы иллюстрации с сайта freepik.com

лучилось это в незапамятные времена, когда не было городов и люди жили среди лесов в небольших поселениях. В глухой тайге в одном из таких селений обитало племя охотников. Мясо убитых животных они ели, а из шкур делали одежду и обувь, – иначе в суровом климате выжить было невозможно. Но охотники никогда не убивали животных зря, без крайней нужды, ведь Лесные Духи могли рассердиться, отвести от них удачу, и тогда племя ждала страшная голодная смерть. Но вот умер старый мудрый и добрый вождь Толтэб. По праву наслед-

Н76 Сборник лучших сказок о Лесе : [составители: Л. В. Потаева, Л. Н. Тимошенко ; редактор Л. Н. Тимошенко ; рисунки А. В. Некрасова]. – Череповец : Череповец, 2024. – 103 с.: ил. – 6+. ISBN 978-5-94022-173-9

Сборник «Лучших сказок о Лесе» включает в себя 10 увлекательных сказок, которые были выбраны жюри в рамках проведения Международного литературного конкурса, организованного АНО «РОДНОЙ ЛЕС». В 2017-2018 годах на конкурс поступило более 600 работ из России, стран Европы, США, СНГ. Эта книга предназначена для читателей всех возрастов и идеально подходит для семейного чтения. «Лучшие сказки о лесе» призваны формировать ответственное отношение к природе. Через детей мы также акцентируем внимание родителей на важность личного вклада в дело сохранения окружающей среды. Кроме того, новый формат экологического просвещения подрастающего поколения предполагает проведение уроков и внеклассных занятий с использованием сборника «Лучших сказок о Лесе».

УДК 821.161.1(470.12)-93
ББК 84(2Рос-4Вол)-44

ISBN 978-5-94022-218-7

© Потаева Л. В., Тимошенко Л. Н.,
составление, 2024
© Некрасов А. В., иллюстрации, 2024
© Оформление. ООО «Издательский дом
«Череповец», 2024

ства вождём стал его сын Тотхэу – человек жестокий и жадный. Он убивал зверей даже тогда, когда запасов мяса и шкур было впрок. Все боялись Тотхэу, и перечить ему никто не смел. Однажды он ранил тигра, связал и притащил в посёлок.

– Любуйтесь, с каким огромным зверем я справился в одиночку! Это Анфал – самый крупный и сильный тигр в нашем Лесу! Скоро он умрёт, и его шкуру я постелю на полу своего жилища!

Это было неслыханно: постелить под ноги шкуру самого Анфала – главного тигра в их Лесу! Могли прогневаться Лесные Духи! Но возразить ему вновь никто не посмел. Однако прошло совсем немного времени, и самоуверенный охотник тяжело заболел. Колдун племени прилагал все усилия, чтобы изгнать болезнь, но ничего не помогало. И скоро Тотхэу превратился в немощного старика. Совершив таинственный магический обряд, колдун заявил, будто к нему явились Лесные Духи и открыли, что это они наказали вождя за то, что без всякой нужды ранил тигра. И если тигр умрёт, то умрёт и сам вождь. Тотхэу обозлился и прогнал колдуна из племени. У Тотхэу был сын Тойма, мальчик лет десяти. Характером он был в мать – кроткую, добрую женщину. Она недавно умерла, и мальчик грустил о ней. Он часто вспоминал, как мать жалела всё живое, просила не убивать зверей и птиц зря. Отец всегда над ней смеялся: «Только слабая женщина может говорить такие глупости! Я – охотник и должен убивать! В этом моя сила!» Женщина лишь качала головой и вздыхала.

...Мальчик тайком приходил в сарай с клеткой раненого тигра и приносил тому немного еды и воды. Никто больше не заботился о нём. Тойма не боялся его, протягивал руку в клетку и гладил. Казалось, огромному зверю это нравится, и он лизал мальчику руку. Однажды, потёршись о неё, он заговорил человеческим голосом. Мальчик не удивился, потому что в те древние времена люди хорошо понимали зверей и птиц:

– Если я умру, Лесные Духи убьют твоего отца за то, что он нарушил главный закон Леса, который знает каждый охотник: «Бери от Леса лишь столько, сколько необходимо, чтобы жить!» Но ведь мою

тушу он выбросит, а шкуру постелет под ноги. Разве это необходимо для его жизни?

Мальчик зарыдал. Недавно он лишился матери, а теперь и отец должен умереть!

– Не плачь... Ты мог бы мне помочь... – тигр тяжело вздохнул. – Тем самым помог бы и отцу. Ты добрый, поэтому в силах это сделать!

– Я очень хочу, чтобы отец выздоровел! Что для этого нужно?

– В самой глухой части леса скрыто Волшебное Озеро. В нём обитает Дух Озера. Дно его усеяно камнями жизни и смерти. Никто не смеет входить в его воды без дозволения Духа. Скажи, что тигр Анфал просит два камня жизни – для твоего отца и меня. Он знает: я ни разу не нарушил закон Леса. Дух суров. Но иногда помогает и людям. Стоит дотронуться до камня жизни – любая рана заживает, а болезнь уходит. Но помни: камень смерти тут же приносит смерть! Тигр опустил голову и закрыл глаза.

– Иди и постарайся вернуться с волшебными камнями жизни! Я устал, мне нужно беречь силы и дожидаться твоего возвращения. От того, останусь ли я жив, зависит и жизнь твоего отца.

Мальчик отправился в путь. Еды с собой он никакой не взял, решив, что добудет её по дороге. Деревья становились всё гуще. Порой их ветви были так тесно переплетены между собой, что Тойме приходилось разрезать их охотничьим ножом. Скоро он вышел на небольшую поляну и увидел, как по ручью плывёт утка. К тому времени мальчик сильно проголодался. Он легко её поймал и развёл костёр, чтобы зажарить.

Утка жалобно закричала:

– Кря-кря! Отпусти меня, Тойма, без меня мои детки утята погибнут... – и горько заплакала.

Жалостливый мальчик подумал: «Я не умру с голоду, если поем немного ягод и попью воды из ручья, а её дети, и правда, пропадут!» И выпустил утку.

– Спасибо, Тойма, я всегда буду помнить это!

Он поел ягод и пошёл вдоль ручья. Скоро Тойма вышел к лесному Озеру. Его окружали гигантские деревья и невиданно высокая трава. Мальчик сразу почувствовал, что это то самое Волшебное Озеро, о котором говорил Анфал. Только он подошёл к берегу, как из воды поднялось полупрозрачное зыбкое облако. Оно колыхалось, приобретая

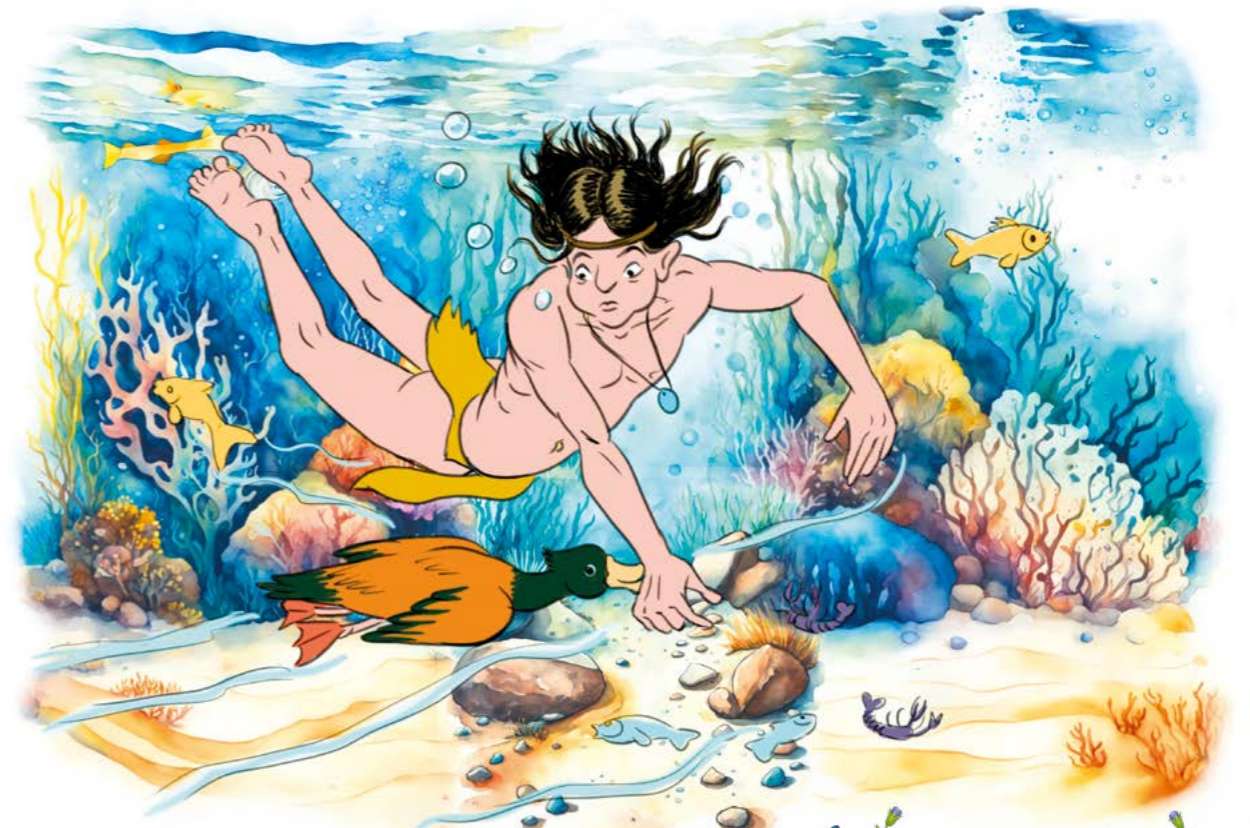

6

очертания то человеческой фигуры, то лося, то медведя... Вдруг у него распахнулись огромные голубые глаза, открылся рот.

– Это я, Дух Озера! – прошепестело, будто лёгкое дуновение ветра, таинственное облако. – Знаю, зачем пришёл. Мы, Лесные Духи, наказали Тотхэу за жадность и жестокость. Но тигр Анфал заслужил жизнь, потому что ни разу не нарушил закон Леса. И раз он просит за твоего отца, так тому и быть... На дне лежат волшебные камни. Можешь взять два камня – для Анфала и отца. Если выберешь камни жизни, они выздоровеют. Но если ошибёшься и выберешь камни смерти, тут же погибнешь сам. Сейчас я улетаю к Духу Деревьев, скоро вернусь. За это время ты должен успеть выбрать камни!

И Дух Озера улетел. Тойма не колебался ни секунды. Скинув одежду и набрав в лёгкие побольше воздуха, он нырнул. Озеро было неглубоко, а вода – чиста и прозрачна. На дне сверкала, будто озарённая ярким светом солнца, россыпь небольших камней. Их были тысячи. У мальчика разбежались глаза: как угадать и выбрать нужные камни? От страха у него похолодело в животе. Он подносил руку к камням, но тут же отдёргивал, боясь ошибиться...

7

...И вот когда Тойма почувствовал, что дольше под водой оставаться не может и нужно срочно подниматься на поверхность, решил рискнуть. Он протянул руку к ближайшему камню, но в то же мгновение кто-то больно клюнул её. Рука опустилась, не успев дотронуться до камня, и он увидел утку, которой недавно подарил жизнь.

– Это камень смерти! – взволнованно предупредила она. – Я живу на этом озере, кормлюсь на дне и давно различаю, какие камни жизни, а какие приносят смерть. Притрагиваясь к камням жизни, мелкие рыбешки и рачки становятся веселее, а коснувшись камня смерти, тут же погибают.

И, действительно, Тойма только сейчас обратил внимание, что у некоторых камней валялось множество мёртвых рыб и рачков. И не было ни одной водоросли. А у других весело играли рыбёшки, ползала всякая озёрная мелкота, росли красивые подводные лилии.

– Бери эти камни! – указала утка.

Тойма смело взял два камня и поднялся на поверхность. Он едва отдышался. Дух Озера уже висел над водой.

– Ты правильно выбрал, хотя знаю, что не сам, тебе помогла утка, – молвил Дух. – Я знал, что так и будет, ведь ты сохранил ей жизнь!

8

Что ж, ты заслужил волшебные камни жизни, бери их и уходи! – с этими словами он исчез в воде...

...Скоро мальчик был дома. Едва Анфал взял камень в лапу, раны у него тут же затянулись. Он вновь был здоров и силен. Тойма выпустил его из клетки. В это время, еле передвигая ногами, вошёл сгорбленный больной отец.

– Я был у Духа Озера, отец! – Тойма бросился ему навстречу.

– Анфал просил у него и за тебя!

И Тойма рассказал, как удалось раздобыть волшебные камни.

– Вот твой камень жизни! Тойма протянул его отцу. Худой, дрожащей рукой Тотхэу взял камень и в то же мгновение выздоровел, стал молодым и статным, как прежде.

Он несказанно обрадовался, но, взглянув на Анфала, покраснел и опустил голову:

– Я хотел твою шкуру постелить под ноги, Анфал, а ты велел Тойме просить камень жизни и для меня... Прости, если сможешь...

– Благодарю сына! Он сохранил жизнь маленькой утке, и только поэтому ты выздоровел. Помни закон Леса, охотник, береги живое, и Лесные Духи будут милостивы к тебе!

Тигр вышел из душного сарая, вдохнул с наслаждением свежий воздух и скрылся в вечернем тумане, опустившемся на Лес.

9

Дарья Федоркова

Хрустальный лес

рустальный лес рос в старом чемодане на чердаке. Коричневая кожа чемодана давно истерлась, замки разболтались, но сам он был еще крепким и бережно хранил хрупкую красоту прозрачных деревьев. Бабушка рассказывала Полине, что еще ее бабушка привезла хрусталь-

ный лес в этом самом чемодане из далекой страны, в которой всегда дуют восточные ветры. Она сошла с поезда, дышавшего паром, у излучины реки, в этом месте, где теперь стоял их дом, и осталась. Устроилась в ближайшем городе на работу, вышла замуж, родила двоих детей. Но самое главное – прабабушка вырастила в пригороде лес. Потому что у хрустального леса было одно простое свойство: как только рядом находилось подходящее место (а место здесь было самое лучшее: теплое, солнечное, с прозрачным воздухом) – он становился настоящим. Полина была совсем маленькая, наверное, всего лет двух, когда бабушка начала брать ее с собой на чердак ухаживать за лесом. Эта традиция передавалась в их семье через поколение. Теперь наступал черед Полины отвечать за жизнь хрустальных деревьев. Каждое утро они с бабушкой аккуратно поливали крошечные прозрачные корни, смахивали пыль с хрупких ветвей, убирали упавшие сучки, лечили заболевшие деревья. Каждое их действие отражалось в лесу настоящем, который начинался сразу за домом. Он рос, становился выше, сильнее, в нем резвились белки, мелькали между кустов зайцы, певчие птицы выводили тонкие трели, а совы печально ухали по ночам.

– Твоя судьба – быть хранительницей леса, – перед сном бабушка обычно расчесывала мягкие темные волосы Полины и рассказывала давние предания. – Придет время, меня не станет, и ты будешь владелицей волшебного чемодана. Только ты будешь ответственна за хрустальный лес. А потом передашь свои знания уже своей внучке.

Бабушка верила, что Полина, как и она, проживет в этом доме всю свою жизнь, что у нее появятся дети и внуки, что их жизнь так же, как и ее собственная, будет неразрывно связана с этим местом. Но у судьбы на этот счет были совсем другие планы.

С каждым годом Полина лучше узнавала лес: по утрам она приводила в порядок хрустальные деревья на чердаке, а днем отправлялась в лес настоящий, там бродила по его узким тропкам, слушала пение птиц, отдыхала у реки. Она стала с лесом одним целым: его дыхание стало ее дыханием. Волшебный лес полюбили и жители города: они

давно забыли времена, когда вместо леса было пустынное поле, забыли и то удивительное время, когда за одну ночь, словно из ниоткуда, возле реки появился лес. Теперь они проводили здесь теплые летние вечера и воскресные пикники, приезжали на небольшой пляж, ловили рыбу. Конечно, иногда после таких посещений оставался мусор, но Полина следила за лесом строго и быстро убирала все следы пребывания людей.

Время неумолимо. Город развивался, рос, к нему пристраивались новые кварталы. Постепенно он вплотную подошел к лесу. Полина (а она к этому времени стала молодой женщиной) всерьез забеспокоилась: что же будет с лесом? Визиты горожан становились все более частыми, мусора копилось все больше, звери стали бояться людей.

Полина едва справлялась с ролью хранительницы, ее визиты на чердак с каждым разом становились длиннее: она исправляла урон, нанесенный людьми, вычищала хрустальные дорожки от мусора, восстанавливала крошечные поломанные ветки, шептала заклина-

ния, сохраняющие внутреннюю силу леса. Но в глубине ее души росла уверенность: ничем хорошим это не кончится.

Осенью все окончательно покатило под откос. Было объявлено, что лес вырубят, а на его месте построят новый городской квартал «Зеленая деревня». Сначала, конечно, шли разговоры, что надо сохранить зеленую зону, что можно начать строительство в другом месте. Полина оббивала пороги, доказывая, что лес необходимо сберечь. Но постепенно разговоры о сохранении леса сошли на нет: многие хотели жить в красивом месте, у реки, и при этом недалеко от центра. Желающих приобрести жилье в новом квартале было так много, что городские власти не стали идти наперекор большинству и дали добро на вырубку. Взамен пообещали сохранить часть деревьев, разбить сквер, но Полина понимала, что эти обещания не спасут лес. Она продолжала верить в нерушимость связи леса хрустального и настоящего. Хрустальные деревья не выживут, рассыплются на мелкие осколки, если живые начнут рубить. Тогда оставался только один выход.

Поздним осенним вечером Полина надела теплое дорожное пальто и темную шляпку, взяла в руки чемодан, вышла на крыльцо и закрыла дверь. Полушепотом она произнесла прощальные слова родному дому, родным местам и отправилась на дорожный вокзал. Она была спокойна, решение было принято.

Никто из случайных прохожих не обратил внимания на хрупкую женскую фигуру с большим потрепанным чемоданом из коричневой кожи. И уж тем более никто не связал ее отъезд с внезапным и непостижимым исчезновением леса. Следующим утром весь город высыпал на пустынное поле. «Как будто и не было леса вообще», – судачили одни. «Как будто он испарился!» – вторили им другие. Бульдозеры и вся пригнанная техника уехали – делать им на пустыре было нечего. А спустя время на этом месте возник новый квартал с аккуратными рядами одинаковых домиков. Но уже никто не хотел покупать здесь жилье. Грустно и убого смотрелись дома на пустых бесцветных улицах. В жизни города что-то неуловимо надломилось. Прекратились воскресные пикники, ро-

мантические прогулки по лесным тропинкам, детям больше негде было строить шалаши, а старикам дышать целебной прохладой. Как будто вместе с лесом Полина увезла из города саму жизнь.

Дорога была долгой. Девушка пересаживалась из одного поезда в другой, делая это без всякой системы: по понравившемуся названию города, по удобному во времени отправлению поезда, по внутренней сердечной подсказке. Но Полина не сомневалась: рано или поздно она увидит в окне поезда то самое место. Там будет река или озеро, пьянящий луговой воздух, далекий простор, и она почувствует, что здесь можно остаться навсегда. И тогда она сойдет с поезда. Сойдет, чтобы вырастить новый лес.

Дарья Якушина
Хранитель леса

Тайна оранжереи

чительница повела пятиклассников на экскурсию в оранжерею. Ребятишки еще ни разу не бывали в закрытых цветочных садах, для них это было новым впечатлением, а для одного из детей поход стал поворотным событием в его жизни.

Попав на дно зеленого моря, зоркие глазки пытались распознать знакомые им по картинкам из учебников растения. Но ребятишки даже не представляли, насколько настоящие, дышащие жизнью и свежестью растения будут больше, чем их фотографии. У самой земли торчали крохотные цветочки и травинки, за ними следовали травы побольше и покрупнее, где-то толпились изящные кусты, какие-то стебли мчались ввысь – видимо, где-то под потолком находилась их мечта; одни грациозно расправляли широкие листья, другие вились, хаотично цепляясь за всё, что попадалось им на пути. Здесь можно было найти что угодно: хрупкое и мощное, крохотное и громадное, разноцветное и темное, стройное и буйное, таинственное и открытое. И во всем бесчисленном многообразии самое главное – это то, что всё живое, всё дышит. Приложив ухо к твердой коре, можно услышать, как течет жизнь; вдохнув поглубже, можно почувствовать тысячи различных запахов; задержавшись в оранжерее, можно увидеть, что лес находится в постоянном движении. Пусть с первого раза и кажется, будто он недвижим и холоден, но это иллюзия. Движение к свету руководит каждым лепесточком в каждую секунду.

Как находятся в постоянном движении растения, так и пятиклассники не могли устоять на месте и разбрелись по оранжерее.

Учительница не слишком волновалась по этому поводу: современные дети не оторвали бы ни одного лепесточка, поскольку такая грандиозная мысль попросту не имела места в их головах. Так считала учительница. Но она не знала, насколько ошибается. Грандиозные мысли у ребят были и даже вполне осуществлялись, просто тихо и аккуратно.

Один из ребятишек настолько был восхищен увиденным лесом, что захотел ощутить себя участником зеленого торжества. Он незаметно юркнул в поповшиеся ему кусты. Мальчик раздвигал ветви, перешагивал через кусты с цветами, пока не забрался достаточно глубоко. Он остановился, запрокинул голову, раздвинул руки. Он представлял себя таким же зеленым растением, которое стремится подняться

вверх, выше всех. Мальчику вдруг почудилось, что в этой гонке за солнечным светом нет победителей и побежденных. Всё было единым, исходило друг из друга. Но чего-то не хватало. Мальчик осмотрелся и вслушался. Он так старался расслышать хоть что-нибудь, что задерживал дыхание. Стояла тишина. Безмолвие. Ни одного звука. Воздуха перестало хватать, и мальчик тяжело задышал. Вдох-выдох. Ноги его сделали пару шагов. Легкое шуршание. Он круто повернулся. Расставленные руки засвистели в воздухе. Он снова задержал дыхание. И снова долго не выдержал. Так же сделал несколько шагов и повернулся. И вновь застыл. Солнце пробивалось сквозь широкие листья и тоненькими желто-оранжевыми лучами падало на кусты, цветы и на мальчика. Именно в тот момент, когда он дышал, шагал и поворачивался, то, чего так недоставало этому сказочному лесу,

вдруг появлялось. Жизнь становилась не только плавной и грациозной, но и взрывной и заметной.

И мальчишка понял. Этому спрятанному от настоящей жизни в громадную клетку лесу не хватало животных!

Не было ни насекомых, ни других чудных тварей. Но был человек. Он стоял такой крохотный, такой беззащитный среди земного богатства, но при этом чувствовал силу огромную, был невыразимо счастлив, потому что понимал, что он – часть каждого бутона и каждой веточки, каждого корешка и каждой травинки. И этот могущественный человек – любопытный и озорной пятиклассник Федор. Вдруг то, чего так не хватает этому лесу, неожиданно появилось и даже без помощи Феди. Сзади от мальчика, над его головой, что-то зашевелилось. Листочки, казалось, звенели. Чем дольше это продолжалось, тем тревожней колотилось сердце... Всё громче и громче. И вот шорох прекратился. Тишина...

Беженец с планеты N

Что-то круглое, непонятное грохнуло с веток прямо в траву. Федя воскликнул и невольно отпрыгнул. Но постыдился своего страха и, дабы показать свою смелость никому иному, как лесу и тому неизвестному, что свалилось с веток, он осторожно начал подходить к месту, куда неизвестное упало.

– О-о-ох, – застонало что-то. – Бедные мои косточки...

– Кто здесь? – как можно непоколебимее спросил Федор.

Трава зашуршала, и из нее выполз маленький зеленый человечек.

Он почесал светло-зеленую бороду, фыркнул и сказал:

– Здесь я. – А кто... вы?

Федя задумался.

– Гном?

– Кто? – зеленые глаза засветились изумлением. – Э-эх, эх, эх, мальчиш-шка, – с издевкой протянул старичок. – Нехорошо не знать того, кто родился раньше тебя на полтысячи лет.

– Вам пятьсот лет?! – теперь изумились Федины глаза. – А как же я буду знать того, кого никогда не видел и про которого мне никто ничего не рассказывал?

– А вот надо! – круглые зеленые ручки изобразили позу недовольствия: руки в боки. – Вот какой большой и не знаешь! – старичок поднялся на ножки, оправил комбинезон цвета сосновой коры и с легкостью кузнечика прыгнул на ближайший широкий лист. – Меня зовут... – начал он, но замялся. – Как же... Эх, забыл! Столько лет со мной никто не разговаривал, – затем выпрямился и гордо продолжил, – я – Дух Леса с планеты N, оберегаю... оберегал леса.

– Дух Леса! С другой планеты! Ух ты! – Федя восторженно вскинул руки. – А меня Федя зовут. Как же вы оказались на нашей планете Земля? Дух леса скрючился. Складки на лице ярко выделились, ножки расплзлись по листу так, что старичок больше не стоял, а сидел, борода свесилась, зеленые глаза стали багровыми.

– Не сберег... свой лес, – с горечью и расстановкой произнес Дух Леса. Он сунул ручку в кармашек комбинезона и бережно вытащил из него горсточку фиолетовых сушеных лепестков. – Это всё, что осталось от него...

Федя внимательно посмотрел на съежившиеся кусоч-

ки. Неужели от леса на целой планете могло остаться... всего лишь несколько сушеных листиков?

– Что произошло? Кто-то напал на вас?

– Напал... Захватил. Поработил! Возомнил себя хозяином всего! – старичок взъерошился, спрятал фиолетовые лепестки в кармашек. – А ведь так хорошо было жить! Бывало, встанет солнце, взлетишь к небу, найдешь облачко и пригонишь к своему лесу. Он напьется, увлажнится, станет пышным и свежим. Где-то новые почки раскроются, ягодка созреет. А созреет ягодка, так и птенчик родится. А родится птенчик, появятся и Крокушки. Видел бы ты, как они шустро по деревьям скачут! Того и гляди за ними, а то вдруг угодят куда-нибудь. И угодили однажды не туда... Дух Леса умолк. Федя не знал, кто такие Крокушки. Вероятно, вид животных, на родной планете Духа Леса. Спустя минуту, он продолжил:

– Мне тогда было 265 лет. «Да, еще все леса впереди», – думал я. На тот момент у меня был Байклайский Северный лес. Не самый хлопотный, ведь он долгое время находится под снегом, то есть спит. Нужно лишь смотреть, чтобы все веточки были хорошо укрыты и не простудились. Вот тогда и началось вторжение...

– Инопланетное?! С взрывами?!

– Какое инопланетное? Самое что ни есть планетное.

– А кто вторгся-то?

– Разумные существа, – старичок обидчиво скрестил руки на груди. – Жили себе спокойно, а потом стали умнеть. Умнеть и ломать мой лес! Деревья стали рубить... большие, стройные, красивые! Милые мои! – Дух Леса схватился за голову. Он покачивался и постанывал вместе с листом, на котором сидел.

– Сначала оно, может, было и ничего... Но потом стали жаловаться и Духи Лугов, и Духи Морей, и других Лесов. Чем умнее становились разумные существа, тем глупее они поступали с природой. Объявили Духам, что они – цари над нами! На что мы все ответили: «Вы не можете быть выше самой природы! Ведь вы живете в ней и вместе с ней!». Вместе! Но они не поняли. А как можно не понять? Это же элементарно! Дух Леса взмыл в воздух, поднялся под листья

самых высоких деревьев в оранжерее и раздвинул ветви. Солнечный свет большим потоком устремился в самый темный уголок лесного покрова. Старичок подлетел к тому месту и сделал несколько движений пальчиками. Тут же, за несколько секунд, темные поваленные стебельки поднялись, скрюченные листочки расправились, а замкнутые бутоны раскрылись.

– Если можешь сделать больше, чем этот цветок может сделать в своей недолгой жизни, то сделай что-нибудь и для него. Он раскроется и будет благоухать для тебя и для других, – старичок наклонился к цветку и медленно вдохнул запах. – Ах! Он выпрямился, продолжая глядеть на куст ярких цветов. – У меня был любимый цветок. Я любил смотреть, как он раскрывается утром и как прячется вечером. Защищал его от града, раздувал облака, чтобы на него светило солнышко, подзывал к нему птичек, чтобы они съедали маленьких паразитов, которые любили лакомиться растениями. Он не мог видеть меня, ведь у него не было глаз. Но я знаю: он чувствовал, что я помогаю ему, – зелёный старичок положил руку на грудь – здесь находился кармашек комбинезона – затем снова вынул сухие лепестки.

– Мой фиолетовый друг...

Федя, внимательно наблюдавший за Духом Леса, вдруг вспомнил, как несколько лет назад и у него был такой друг – маленькая елочка, что росла недалеко от его дома. Она была еще маленькой, но уже пушистой. Мальчику очень хотелось помочь ей стать большим и красивым деревом. Он старательно выдирали каждый сорняк вокруг нее, поливал, при этом рассказывая о том, что случилось с ним за день. Но однажды, когда Федя пришел навестить деревце, он увидел ограждение. Елочки не было. На ее месте рабочие делали новую дорогу. И мальчик понял, что чувствует маленький человечек, на глаза снова, как тогда, предательски навернулись слезы, и он, чтобы не дать им ход, тихо спросил:

– Неужели нельзя было остановить вторжение, договориться?

– Они не хотели нас слушать, – так же тихо с комком в горле сказал маленький человечек. – Они стали строить свои леса, яркие, светящиеся, но не живые: из железа, из пластика, из лампочек. Всё искусственное! Всё ложное! Духи Лесов и Морей стали покидать планету.

Ведь им не за чем теперь было следить, не о ком заботиться. Когда не осталось ничего и от моего леса, – тяжело продолжал зелёный человек, бережно поглаживая сухие лепестки, – я захотел посмотреть, каков он, мир мертвого леса. И знаешь... Он был красивым, но не прекрасным, движущимся, но не живым, а лица разумных существ были похожи на тени. Я так и не понял, почему они называли себя царями. Ведь, став царем природы, ты обязан стать и её хранителем. А они только разрушали. Дух Леса вновь спрятал лепестки, быстро заморгал, отгоняя слёзы, и принялся прыгать вокруг мальчика по широким листьям, изображая свое дальнейшее путешествие:

– Покинув родную планету, я очень долго странствовал во тьме космоса. Каких только планет я не повидал: и разной формы, и разного цвета! Но все они были безжизненные. Где-то жизнь и не собиралась зародиться, а где-то жизнь погубила сама жизнь. Наверное, такая же, как и те разумные существа на моей родине. И спустя много лет скитаний (какие же они были долгие), я наткнулся на небольшую голубую планету, на которой лес еще существует, жизнь еще бушует! – Дух Леса торжественно облетел чуть ли не каждый лепесток и стебелёк в оранжерее, касаясь маленькой ручкой. От ее прикосновения

растения будто оживали: распускались цветы, маленькие стебельки и широкие кроны тянулись к Духу Леса, куда бы он ни заныривал, где бы ни пролетал.

Федя замороженно следил за танцем Духа и Леса. Размышляя над рассказом старичка, мальчик представил, насколько хрупка и дорога его родная планета и всё живое, что находится на ней. Она, как зернышко, брошенное в речку: течет где-то в пространстве, одинокая, но счастливая. Дух Леса всё кружился в радостном танце, его глазки светились изумрудами, а светло-зеленая борода создавала туман. Федя не успел уследить за тем, куда полетел шустрый старичок, но ему нравилось, как кругом из безмолвной тишины всё преобразилось в движущую силу. Закончив пляску, Дух Леса плавно уселся на широкий лист с острыми краями.

– Мне так понравилась ваша планета, что нехочется с неё улетать!

– Ты собираешься улететь? – Федор замер. – Отчего?

– Так ведь не всегда она будет такой живой...

– Почему это?

– Потому что разумные существа, такие, как ты, загубят её так же, как и мою загубили такие же разумные существа.

– Не будет такого! – воскликнул Федор.

– А почём ты знаешь? Один против всех пойдешь? Ты вырастешь и станешь таким же, как и все, свои же руки приложишь к постройке железного леса! – старичок видел, как зажигается пламя в душе мальчишки, он хотел поддать жару, чтобы огонь надежды на спасение никогда больше не угас.

– Не приложу! – уже не восклицал, а кричал пятиклассник Федор. – Если я всем расскажу историю вашей планеты, то люди изменятся! Они будут беречь природу!

– Не поверят, – пробубнил старичок.

– Что?

– Не по-ве-рят тебе! Разумные существа верят только тому, что видят своими глазами.

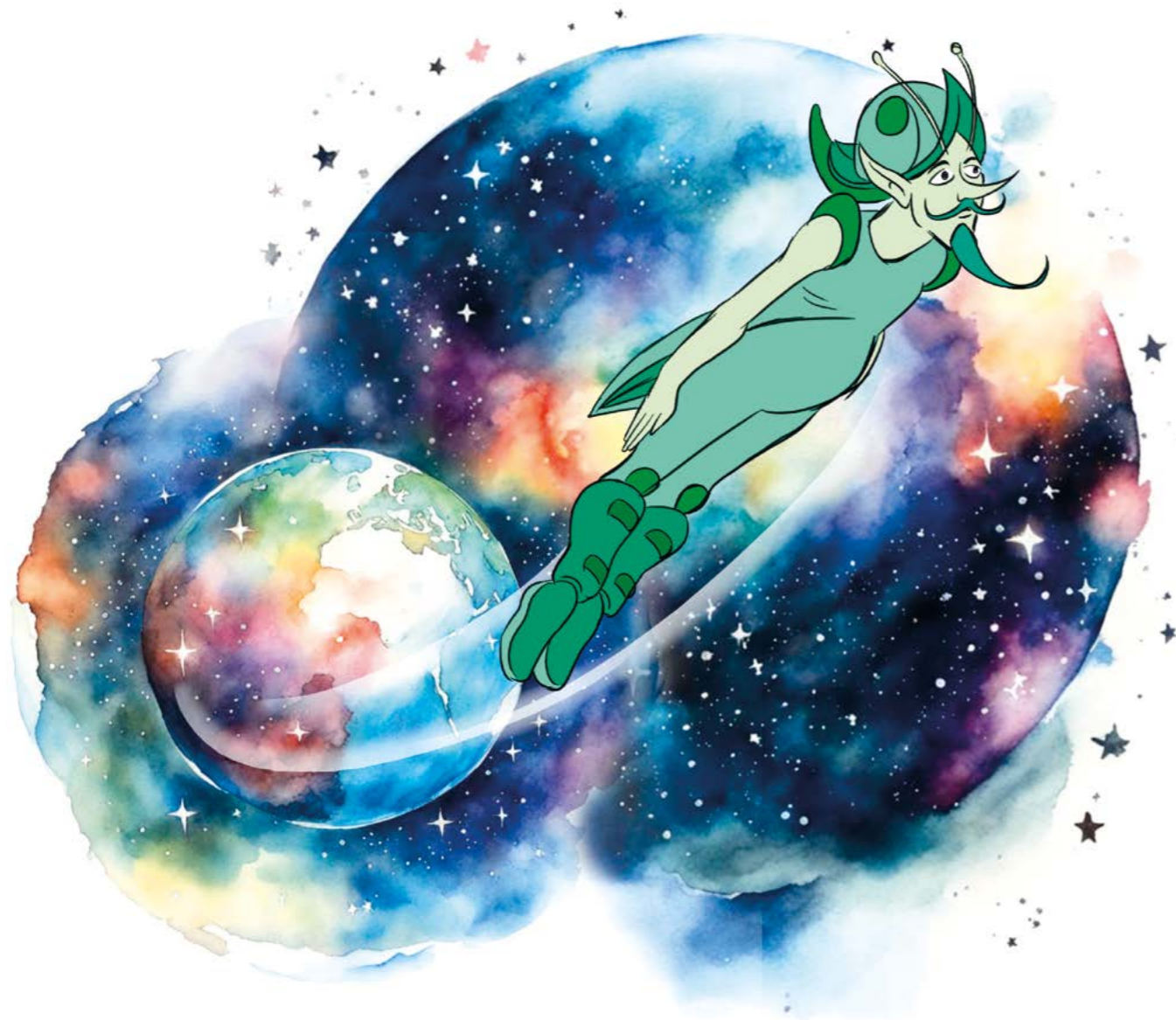
– Но у тебя же сохранились лепестки твоего цветка, – осторожно предложил Федя, – покажем их в доказательство.

– Мои лепесточки? – голос Духа Леса задрожал. – Моего цветка? Моего... друга?.. Не дам! Дух Леса сорвался с места и нырнул в кусты. Федя не хотел обидеть своего нового товарища, но не сдержал эмоции. Поэтому побежал за ним, разгребая ветви, перепрыгивая через корни, чтобы извиниться. Зеленый человечек, сливаясь с пространством, резво и с легкостью просачивался между веток и стволов. Он всё убегал и убегал. А потом шум веток прекратился. Федя прорвался через последнюю преграду и попал на каменную дорожку, в середине которой стояла небольшая клумба, а на ней вздрагивал маленький человечек. Федя осторожно подошел к нему, переводя дыхание. Маленькое зеленое тело горько всхлипывало.

– Прости меня, – начал Федя, но тут, зеленая ручка протянула ему фиолетовые высохшие лепестки.

– Бери их. Может, именно маленький цветок поможет спасти целую планету.

Мальчик аккуратно взял в руки самое дорогое, что было у Духа Леса, посмотрел на хрупкие мертвые складки фиолетового цвета, и ему захотелось плакать. Старичок отдал самое дорогое и любимое, чтобы помочь людям.

– Я верну вам их, – пообещал Федя, – люди услышат, они поймут, а когда поймут, то больше ничего не нужно будет доказывать, и тогда я верну вам их. Даю слово.

Маленький старичок посмотрел на ребенка. Он увидел в нём решительного, настроенного на победу хранителя леса. Таких горящих, полных добра и света глаз еще ни разу не встречал он в своей жизни, длящейся пять веков. Они сказали всё. Федор почувствовал,

какая ответственность легла на его плечи, какую миссию предстояло ему выполнить. Он был горд этим и был готов бороться с этой секунды каждый миг за светлое будущее планеты, которую он так любит.

Старичок поднялся на ножки и сказал:

– Всё в твоих руках.

Он имел в виду не только спасение планеты, но и то, что было всем в его жизни – фиолетовые лепестки. Ножки оторвались от клумбы, и Дух Леса поплыл по воздуху в сторону таинственных зарослей. Замер перед самым лесом, обернулся, махнул мальчику маленькой ручкой и потерялся из виду. А Федя заботливо спрятал заветные лепесточки в ладоши и направился к людям.

Александр Захватов

Ларик и Мотья

аступило лето. Ларик закончил пятый класс на одни пятёрки, ну, почти на одни пятёрки, лишь по физкультуре в дневнике красовалась жирная тройка, портившая всю картину. Но мама все равно была очень довольна, она не считала физкультуру важным предметом. А вот папа,

нахмурившись, сказал: «Знаешь, сын, я, конечно, уважаю мнение мамы, но мальчик должен иметь по физкультуре пятёрку, иначе его не возьмут в армию!»

Ларик очень хотел быть похожим на папу, стать сильным, смелым и, когда вырастет, мечтал пойти служить в армию. И это вовсе не из-за того, что там дают красивую форму! Ларик всегда считал, что каждый мужчина должен защищать свою Родину, а еще мальчику очень нравился армейский порядок, он был ему понятен, словно математическая формула, где всё чётко и просто. Вот только беда – никак Ларику не давалась физкультура, он не мог забраться по канату, как следует прыгнуть в песочную яму, и это была не его вина. Мальчик родился с пороком сердца, и умные врачи запретили родителям отдавать сына в спортивные секции. «Никаких нагрузок!» – сказали строгие доктора. Вот Ларик и сидел целыми днями в квартире, иногда он ходил в школу, но в основном учителя приходили к нему домой.

Папа Ларика, конечно, уважал мнение врачей, но этим летом его терпение закончилось.

– Всё, хватит! – сказал он, разглядывая в дневнике жирный «тройк» по физкультуре. – У тебя, сын, что-нибудь болит?

– Нет! – радостно ответил Ларик, чувствуя, что сейчас что-то произойдёт.

– Собирайся! – уверенно произнес отец. – Я отвезу тебя к бабушке в деревню на всё лето.

– Да как же это можно?! – тут же взволнованно воскликнула мать. – Там же нет врачей!

– Вот и хорошо! – ответил отец и посмотрел на сына.

Глаза Ларика от радости засверкали, как новогодние гирлянды, а мама, хоть и немного поворчала, но в итоге согласилась, ведь она по-

нимала, что общение с природой – это лучше, чем бездушный компьютер. А что мнение врачей? Врачи тоже, бывает, ошибаются.

Большая зелёная машина, проехав двести километров, плавно остановилась около двухэтажного деревянного дома на отшибе деревни со звучным названием Колдуны. Ларик в это время дремал на заднем сиденье автомобиля, обняв руками новенький рюкзак.

– Приехали, соня! – услышал он во сне голос отца и открыл глаза.

Перед машиной стояли его отец и бабушка Варя, а рядом с бабушкой сидел большой чёрный кот, внимательно рассматривая гостя. Ларик вылез из машины и смущенно сказал:

– Здравствуйте!

– Здравствуй, здравствуй, внучок, – ласково произнесла бабушка Варя.

– К сожалению, мне уже пора, – развел руками отец.

– Пора так пора, – согласилась бабушка.

Папа Ларика потрепал сына по белым волосам, сел в свой большой автомобиль и уехал.

– Ну, пойдём, внучок, в дом, – сказала бабушка.

– Ба, а как зовут кота? – спросил Ларик.

– Его зовут Мотя, – ответила бабушка Варя, – ты поздоровайся с ним и протяни руку, он всё понимает.

– Что? Правда? – удивился Ларик и присел, протянув руку большому чёрному коту.

– Ларик! – сказал он.

– Мау! – низким баритоном ответил кот, протянув мальчику пушистую лапу.

– Вот это да! – воскликнул Ларик, слегка сжав пушистую лапу.

– Ладно, хватит обниматься, – сказала бабушка Варя и открыла дубовую дверь дома, – пора обедать.

Ларик вошёл в дом, с одной стороны в комнате стояла белая русская печь, с другой стороны – обычная деревянная лавка. На полках, висящих по всей комнате, были расставлены горшки, кувшины и всякая деревенская утварь, посередине же помещения красовался массивный дубовый стол, за которым на высоком табурете сидел Мотя. Ларик, с любопытством озираясь, прошёл в комнату и присел за стол на небольшой табурет. Бабушка поставила на стол румяный пирог с рыбой, чугунок с щавелевым супом и приговаривая: «Кушайте! Кушайте!» – налила деревянным половником супу Ларику и коту в тарелки с какими-то странно закрученными ручками. Ларик взял ложку и спросил:

– Ба, а что, Мотя тоже кушает за столом?

– Да, Ларик, – ответила бабушка Варя, – он член нашей семьи, и он не простой кот, а учёный.

Ларик, не смотря в тарелку, ел суп и ни на секунду не отрывал взгляд от кота. Мотя тоже кушал суп ложкой, только ещё отломил себе пирог с рыбой.

– Ну, что ты сверлишь кота глазами? – сказала бабушка. – Ешь, а то щи остынут.

– Ага! – согласился Ларик и с аппетитом налёг на свою тарелку.

– Вот и молодец! – обрадовалась бабушка Варя. – И нечему тут удивляться, деревня-то наша называется Колдуны.

– И что, ба, здесь живут колдуны? – отодвигая пустую тарелку, спросил Ларик.

– Живут! – махнула рукой бабушка, собирая со стола пустые тарелки.

Мотя облизнулся, мяукнул и, одним прыжком запрыгнув на печь, свернулся калачиком.

– Ба, а мне где спать? – спросил Ларик.

– А ты полезай на печь и спи рядом с Мотей, – ответила бабушка, – утро вечера мудренее.

– Хорошо, ба! – согласился Ларик и полез на печь.

Ларик спал крепко, ему снился чёрный кот Мотя, и он с новым другом гулял по лесу.

– Мотя, что это за странный мальчик? – спрашивали кота птицы. – И почему у него на футболке нарисован танк?

– Ничего не странно! – отвечал Мотя. – Во-первых, это мой друг, а во-вторых, мальчик хочет быть сильным и смелым, чтобы служить в армии и защищать наш лес от врагов.

– Да, да! – хотел подтвердить Ларик и услышал: «Кукареку».

Мальчик открыл глаза.

– Сколько времени? – спросил он и огляделся, кота нигде не было.

Ларик слез с печи и вышел во двор. Жизнь около дома кипела, повсюду ходили куры и гуси, а Мотя важно сидел около небольшого сарая, словно сторожевой пёс. Из покосившегося сарая вышла бабушка Варя, в руках она держала горшок с молоком.

– Проснулся, внучок! – улыбаясь, сказала она.

– Ага! – ответил Ларик.

– Молодец! Умывайся, и пошли завтракать, – мягко произнесла бабушка и зашла в дом.

Ларик и Мотя вошли в дом и уселись за стол, каждый на своё место. Бабушка Варя налила всем молока и поставила перед Лариком и Мотей тарелки с геркулесовой кашей.

– Ба, я не люблю кашу! – взмолился Ларик.

– Ешь, ешь, внучок, – ответила бабушка, – все волшебники с утра кушают геркулесовую кашу и никогда не болеют!

– Да? – задумчиво произнёс Ларик, посмотрев на кота.

Мотя уже давно орудовал ложкой. Аккуратно зачерпывая горячую кашу деревянной ложкой, он сначала дул на дымящуюся кашу, затем пробовал языком, а уже потом отправлял в рот. Ларик стал делать так же, и вскоре его тарелка опустела.

– Ба, я теперь сильный? – спросил он, вода ложкой по пустой тарелке.

– Без сомнений, – ответила бабушка Варя, – теперь иди с Мотей в лес и набери белых грибов для супа.

– Ага, – согласился Ларик, – а как они выглядят?

– Мотя тебе всё покажет, – ответила бабушка и пошла мыть посуду.

Ларик взял корзину для грибов и в сопровождении учёного кота пошёл в лес. Дойдя до густого елового леса, Ларик увидел красные грибы с белыми кружочками.

– Смотри, смотри, Мотя! – закричал он. – Какие красивые грибы!

– Нет! – ответил кот. – Эти грибы людям есть нельзя, отравиться можно, их ест только Леший.

– Вот так да-а! – удивился Ларик. – Ты ещё и разговариваешь?!

– Хочу – разговариваю, а хочу – мяукаю, – ответил кот.

Ларик застыл как вкопанный, а кот свернул с тропинки и, мягко ступая пушистыми лапами, пошёл в чащу леса по едва заметной дорожке. Понимая, что Ларик не идёт за ним, кот обернулся и сказал:

– Ну, чего стоишь? Лешего испугался? Белые грибы у него на заимке растут. Что нам ходить по лесу, придём, попросим, наберём и обратно домой.

– И ничего я не испугался! – поправив футболку с танком, ответил Ларик. – Просто я про Лешего только в сказках слышал.

– Так всё-таки слышал? – мягко произнёс кот и пошёл дальше.

Пройдя еловую чащу, Ларик и кот вышли на небольшую поляну, посередине которой стоял раскидистый дуб. На поляне повсюду росли белые грибы, и не просто грибы, а очень большие, величиной с самого Ларика.

– Как мы их понесём? – изумился Ларик.

– А ты попроси дедушку Лешего, он поможет, – промурлыкал кот.

– Дедушка Леший! Дедушка Леший! – позвал Ларик, неизвестно куда обращаясь. – Пожалуйста, дайте мне один гриб!

Вековой дуб заскрипел, раздвинув свои старые корни, и из тёмного образовавшегося прохода на залитую солнцем поляну вылез маленький лохматый старичок с сучком вместо носа.

– А ты мне что? – прохрипел Леший.

– Я, я, а у меня... – Ларик порылся в карманах и протянул дедушке октябратский значок.

– Вот, дедушка, – сказал Ларик, – это мне папа дал, он говорил, что такие значки помогают делать добрые дела.

Леший щёлкнул пальцами, и в ту же секунду значок исчез с ладони Ларика, оказавшись в кривых руках дедушки.

– Да, это хороший обмен, – согласился Леший, – если хочешь, попроси ещё чего-нибудь, больно мне понравился значок.

Ларик на секунду задумался, посмотрел на кота и выпалил:

– А можно два желания?

– Валяй! – махнул рукой лесной волшебник, убирая в мешочек из мха значок.

– Гриб-то большой, как я его утащу? – сказал Ларик.

Старичок щёлкнул пальцами, и из леса выбежали пять ёжиков.

– Они тебе помогут, – указал на ежей Леший. – А какое второе желание?

– Знаете, дедушка, – произнёс Ларик, – врачи говорят у меня больное сердце, вы не подскажете, что мне делать, чтобы вылечиться?

Волшебник погладил седую бороду и ответил:

– А ты, Ларик, пока гостишь у бабушки, ходи в лес, помогай птицам и зверям: кому гнездо на место поставить, а кому кормушки на зиму починить. Лес и его обитатели тебе за твои добрые дела дадут силы, и ты сможешь ходить в школу.

– Спасибо, дедушка, – сказал Ларик и пошёл с котом обратно в деревню.

Так и шли они вместе: впереди пять ежей с большим грибом на иголках, а позади Ларик и кот. Звери лесные только дивились такому каравану, незаметно выглядывая из-за деревьев. А вот сорока не выдержала, села на белый гриб и спросила:

– Мотя, а что это за странный мальчик с тобой, и почему у него на футболке нарисован танк?

– И никакой он не странный, – ответил кот, – это мой друг Ларик. Он, когда вырастет, пойдёт в армию и будет защищать наш лес.

– Поняла, поняла! – затрещала сорока и улетела.

Когда караван вошёл во двор дома, гуси и куры расступились, пропуская фыркающих ёжиков. На крыльцо вышла бабушка Варя и с улыбкой сказала:

– Ах, прохиндей пушистый, не захотел искать грибы, а пошёл к дедушке Лешему.

– И ничего он не прохиндей! – заступился за кота Ларик. – Мы с дедушкой Лешим подружились, и он посоветовал мне помогать лесным жителям, тогда я буду сильным и здоровым.

– Это правильно, – согласилась бабушка Варя и обратилась к ежам:
– Ну, что, колючие, застыли? Тащите гриб на кухню, а я вас напою козьим молоком.

Всё лето Ларик ходил в лес и помогал дедушке Лешему в его лесных делах. Бабушка даже сшила ему сумку с красным крестом. Звери и птицы, увидев мальчика с котом, сами подходили и подлетали к ним, рассказывая, где кому надо помочь.

Лето пролетело, как один день, и вот однажды к дому на окраине деревни снова подъехал большой зелёный автомобиль. Ларик собрал вещи и в сопровождении кота и бабушки Вари вышел во двор. Отец Ларика только развёл руками, перед ним стоял его сын: загорелый, подросший, футболка с танком совсем стала ему мала.

– Вот так дела! – улыбнувшись, сказал отец. – И правда лес лечит!

– Да, пап! – согласился Ларик. – Я помогал дедушке Лешему, а лесные обитатели помогли мне.

Ларик поцеловал бабушку, обнял кота Мотю и залез в машину. Большой зелёный автомобиль плавно тронулся и поехал вдоль леса. Лесные жители, увидев, что Ларик уезжает, выбежали к дороге, совсем не испугавшись рычащей машины. Ларик приоткрыл боковое стекло машины и крикнул:

– Спасибо друзья! Берегите лес! Следующим летом мы встретимся снова!

Ирина Дружаева

Тревожное лето

Пробуждение было тревожным. Рассвет только-только заглянул в окна, а в доме уже шуршали шаги, слышались голоса. Присев на кровати, Иринка стряхнула с ресниц остатки сна и разгладила ладонью подол мятого ситцевого платья. Уже которую ночь все в доме спали одетыми, боясь быть застигнутыми врасплох разбушевавшейся стихией. Иринка, проводившая лето у бабушки и деда, вдруг оказалась в эпицентре лесного пожара, отрезанная от прочего мира вместе с леспромхозовским посёлком.

Жаркая и засушливая погода привела к огненному бедствию. По всей области то тут, то там вспыхивали лесные пожары, горели многочисленные торфяники. Пришла эта беда и в их глухие керженские леса. Затерянный в зелёных дебрях посёлок Рустай на исходе лета оказался в огненном кольце. Люди, как могли, пытались бороться с пожарами. Работали бок о бок, как местные, так и присланные на помощь воинские части. Но неудержимый огонь продолжал пожирать драгоценные сосновые боры и еловые рамени, до нутра прожигать обширные торфяные болота. Не обошлось, к сожалению, и без человеческих жертв. Окружённые стремительным огнём, погибли в лесах несколько военнослужащих. Стихия вплотную подбиралась к границам посёлка. В условиях чрезвычайного положения работали и стар и млад: валили лес, убирали ветки, создавая защитную полосу вокруг Рустая. Окраинные дома защищали, поливая стены и крыши водой из обмелевших рек: Вишни да Керженца. Дышать становилось

всё труднее. От лесов тянуло жаром и плотным едким дымом. Огонь шёл верхом, деревья одно за другим вспыхивали как спички. По ночам уже видны были всполохи и снопы искр. На пожарной вышке укрепили куски рельса на случай, если не удастся отстоять посёлок – ударят «в набат». Тогда для людей одна возможность спасения – в омутах Керженца. А там – как Бог даст.

Но это утро выдалось особенно беспокойным: огонь подобрался совсем близко. Он бушевал вдоль узкоколейки за рекой. Взрослые ночью почти не спали, настороженно всматриваясь в близкое зарево. Усталая бабушка копошилась у стола, готовясь хоть как-то накормить семейство. Огня не разжигали, печи не топили. Выручали запасённые бабкой сухари, корова Зорька, которая хоть и мычала горестно без вольного выгула в тесном хлеву, но справно давала молоко, да заполошные куры, даже в этом дыму продолжавшие нести яйца.

Умывшись, Иришка присела на лавку у стола рядом с дедушкой. Дед Василий сильно сдал за эти дни, совсем осунулся и сгорбился, то

и дело заходился в кашле. Погладив внучку по волосёнкам шершавой трясущейся ладонью, он принялся резать на куски липкие медовые соты. Ульи дед держал давно, но до этого пожарища мёда Иринка в рот не брала – не любила. А в последние дни, видимо, от волнения без конца жевала сладкий воск. На стене, на гвоздике с календарём висела связка твёрдых мелких сушек – без этих «бус» девчонку теперь на улицу не выпускали. Вдруг придётся бежать в реку – глядишь, сухой паёк на шее будет. Перекусив, дед вышел на крыльцо. У перил стояло ведро воды с лоскутами марли, сквозь мокрую тряпку дышалось чуть легче. Дед Василий тяжело вздыхал не только из-за дыма. Душа болела за судьбу лесов, болот, за окрестную живность.

Несколько десятилетий, как вернулся с фронта, проработал он начальником здешнего участка леспромхоза. Отстаивал, как мог, старинные сосняки от порубки, болота от бездумного осушения. Исходив вдоль и поперёк все делянки вокруг, как с живыми, здоровался со старыми деревьями. Как и они, он корнями врос в эту землю. И, сопереживая сейчас родному лесу, испытывал и душевные, и физические муки.

Шурша, как мышонок, своими съедобными бусами, Иринка забралась с книгой на старый скрипучий диван. Бабушка Анна тихо молилась в малюсенькой кухоньке у икон с зажжённой лампадкой. В других комнатах икон не держали: дед не позволял. Ещё на фронте вступил в партию. Да ещё принимал у себя в доме приезжающих с Горького то по делам, то на охоту начальственных гостей самого разного уровня. И, хоть давно уж вышел на пенсию, порядки в доме

остались прежними. Бабушка привыкла к своей маленькой молельне за цветастой ситцевой занавеской. Вглядываясь в тёмные грустные лики старых икон, просила прощения у Бога за свои и чужие грехи. Молилась о спасении всего живого в лихую пору.

На крыльце раздались громкие голоса, топот. В избу, как вихрь, влетела дочь стариков, Иринкина тётушка Анфиса. Запыхавшись от быстрого бега, выпалила:

– Мама! Иринку надо на станцию! Скорей! Детишек эвакуируют на Бор, поезд сейчас уйдёт! Иринка, хоть и школьница, но не местная, её тоже возьмут за малышами присматривать в вагоне! Все бестолково заметались, то принимаясь задавать вопросы, то перебирая какие-то вещи. Тогда Фиса схватила Иришку за руку, сунула в руку первую попавшуюся на вешалке кофтёнку и потащила за собой из избы. Дед и бабушка со слезами на глазах выскочили за ними на крыльцо.

Дед Василий прощался с любимой внучкой: ноги совсем отказывают, не надеялся добежать до реки, коль полыхнёт посёлок. Фиса с трудом оторвала девчонку от стариков.

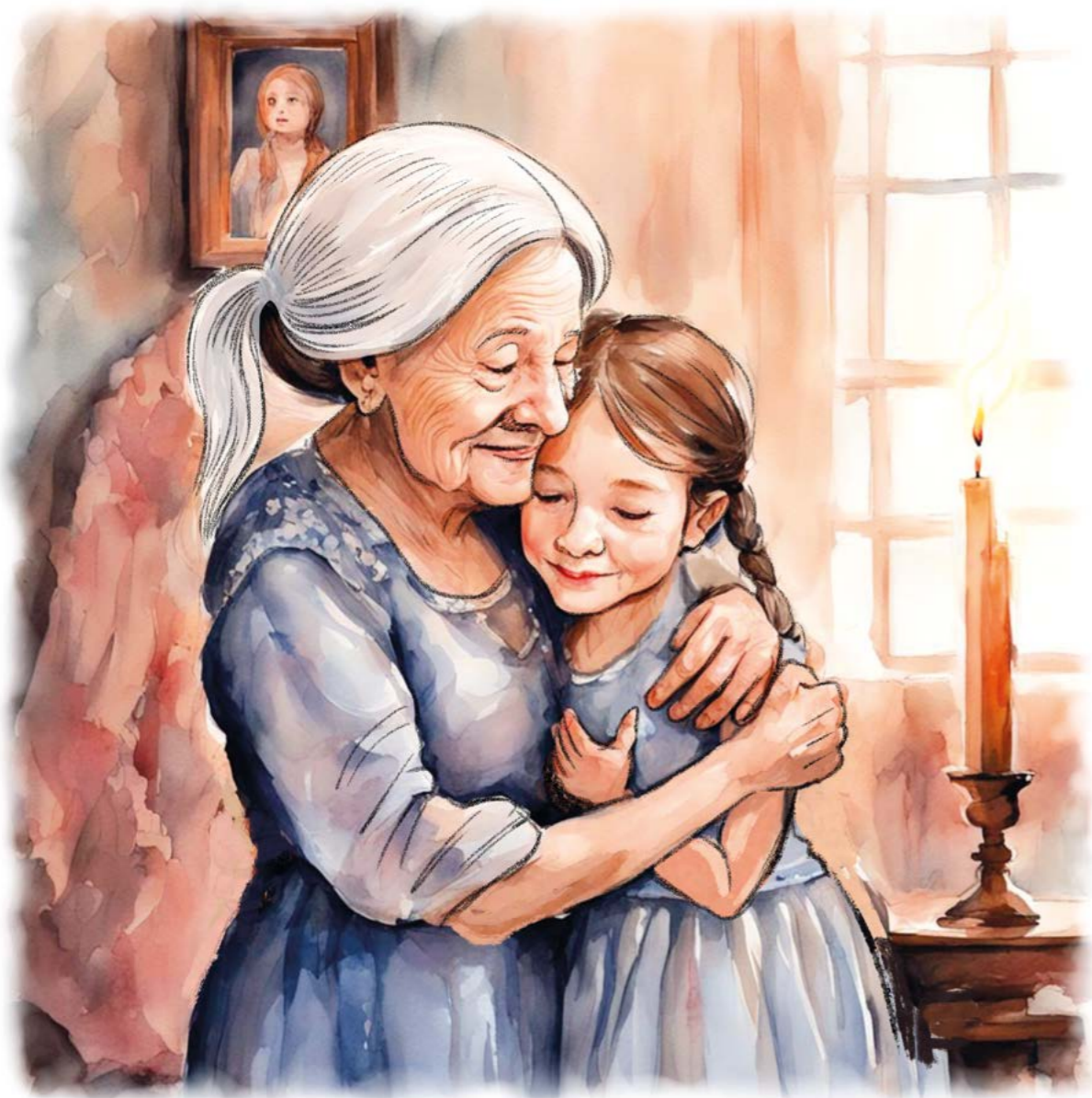
Утопая в сыпучих песках, без конца оглядываясь на родное крылечко и размазывая по щекам слёзы, она бежала с тётушкой к узкоколейке. На станции творилось что-то невероятное. В вагоны посадили совсем маленьких детей и младших школьников. Матери, побросав работу, толпились вокруг. Рёв стоял такой, что уши закладывало. Родители голосили громче ребятшек. Всё происходящее напоминало съёмки

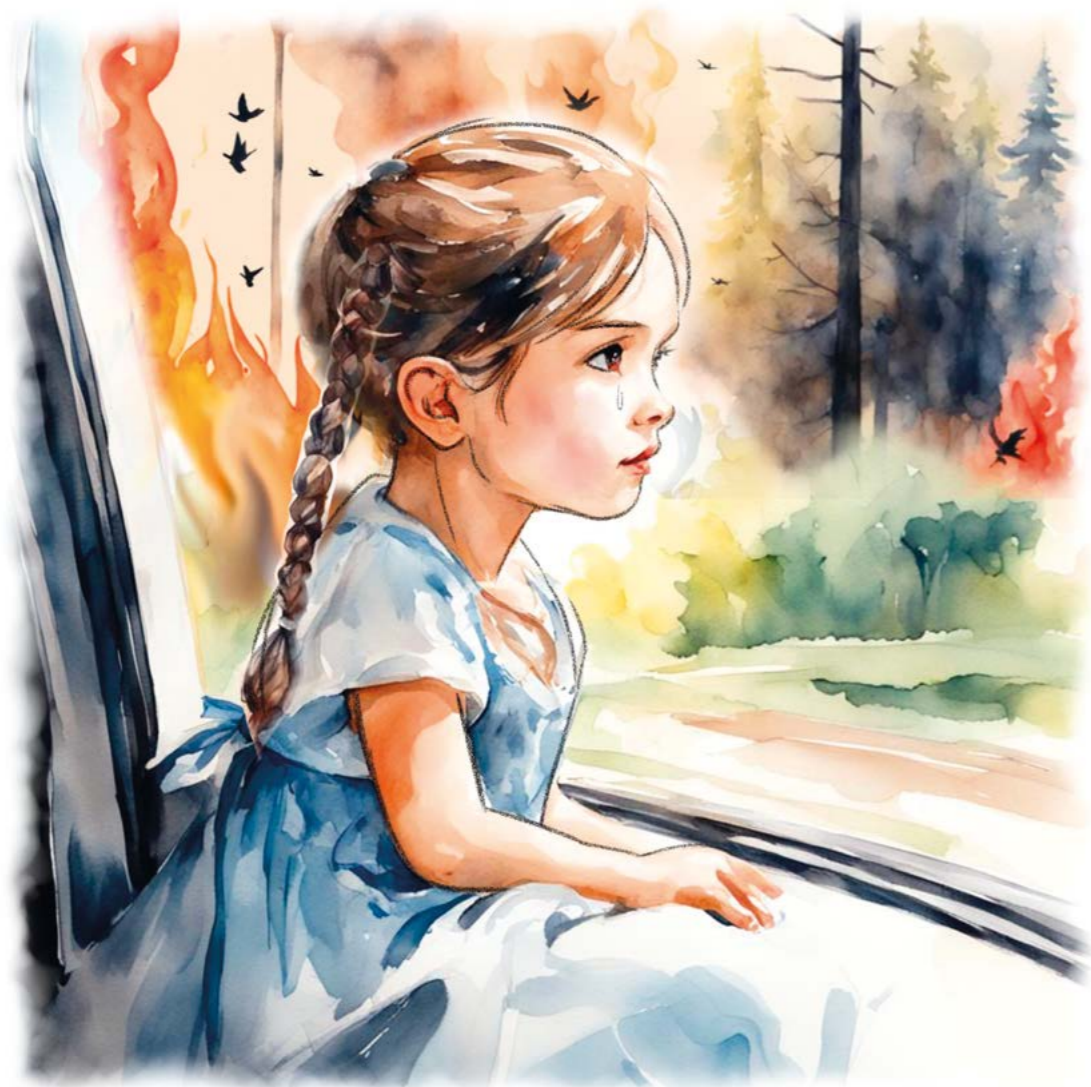
фильма о войне. Анфиса, положив в карман Иринкиного платяшка мятые бумажки денег на дорогу домой, посадила её в вагон. Машинист мотовоза и председатель поселкового Совета бурно спорили поодаль. Никто не мог знать точно, что ждёт состав в пути. Верховой огонь пробежал по узкоколейке до самого Керженца, оставив после себя полосу чёрных древесных скелетов. Есть ли дальше вдоль дороги крупные очаги пожара, было неизвестно... К тому же, нормальных вагончиков, со стёклами в окнах, было только два. Остальные зияли пустыми дырами оконных проёмов. А вдруг придётся пробиваться сквозь огонь? Но все сомнения разрешил подросевший военком. Пламя вплотную подошло к посёлку, если не сменится ветер, останется только молиться... Машинист перекрестился и забрался в мотовоз. Раздался тревожный протяжный гудок, вагончики затряслись и тронулись. Плач стал ещё громче. Матери бежали за вагонами, пока состав не набрал ход. Иринка тоже плакала, глядя на зарёванных ребятшек и вспоминая беспомощных стариков на родимом крыльце...

Когда поезд докатился до Керженца, миновав деревянные улочки посёлка, уставшие малыши поутихли. В вагоне Ира была старшей из детей. Поэтому, успокоившись, принялась помогать воспитательнице. Стёкол в окнах почти не было. На полу в проходе стояли вёдра с водой, на спинках лавочек лежали кучи тряпок. За рекой начались гари. Чёрные остовы деревьев и телеграфных столбов ещё дымились: огонь пробежал здесь совсем недавно. Смотреть на это было страшно и печально. С полчаса картина за окнами не менялась. Притихшие детишки дремали на лавочках, как нахохлившиеся воробышки. Но вдруг дышать стало тяжелее: поезд вошёл в полосу плотного дыма. Дети опять захныкали. Состав подёргался и встал. В окна было видно алеющее впереди пламя. Но и позади поезда полыхал новый виток пожара... Взмыленный от переживаний и обрушившейся на него ответственности, машинист метался по вагонам, предупреждая, что прорываться придётся через огонь.

– Подготовьте ребятшек! – крикнул напоследок и скрылся в мотовозе.

Состав вновь закачался на рельсах, набирая максимальную скорость. Иринка принялась помогать детям лечь на пол, укрывая их мокрыми тряпками. Дышать становилось всё труднее. А когда в ок-

нах засверкали языки пламени, поднялся громкий плач. Накрывшись мокрыми полотенцами, Ира с воспитательницей перебежали по проходу, укладывали вскакивающих малышей и тушили из ковша падающие в проёмы окон головешки. К счастью, полоса открытого пламени тянулась недолго. Дышать стало легче. Напуганные и грязные ребятишки вновь задремали на лавочках. Когда появилась первая зелень, не тронутая пожаром, на душе повеселело.

Наконец, вагончики прибыли на станцию. Детей должны были устроить в местной школе, а Иринка оказалась предоставлена сама себе. Зрелище она из себя представляла ещё то! Всё в том же мятом, а теперь ещё и мокрым, и грязном ситцевом платье, вся в саже, со связкой баранок на шее, как папуаска с бусами. В руке – зашто-

панная бабушкина кофтёнка, схваченная Фисой с вешалки. Дорогу домой Иринка знала, хоть ездить одной ещё не приходилось. Остановку автобуса нашла быстро, доехала до пристани и переправилась через Волгу на маленьком судёнышке, прозванном в народе «филианчиком». Побродив по набережной, нашла нужный причал. Но здесь, увы, её ждало очередное огорчение. Народ толпился вдоль перил, а на закрытом оконце кассы красовалось злобное объявление: «Все рейсы временно отменены из-за задымления фарватера Волги». Дымовая завеса от горящих Балахнинских торфяников тянулась ключьями до самого Горького. Иринку охватило вдруг такое отчаяние, что она зарыдала в голос. Люди на пристани, приняв девчонку за погорелицу, принялись утешать и угощать, чем могли. Наконец, успокоившись, она

забилась на самую дальнюю лавочку у перил, приготовившись день и ночь ждать желанного рейса – другой дороги домой Иринка не знала. Так просидела она часа полтора, гипнотизируя окошечко кассы, как Аладдин пещеру сокровищ. Но, увы, окошечко не открылось. К окошку подошёл седой старик в линялой клетчатой рубашке.

– Надо же, – подумала Иринка, – как дедушкина, провожал меня в такой же... Старик обернулся, и... с криком: «Деда!» Иришка бросилась к нему на шею.

Люди на пристани опять сочувственно оживились:

– Глянь-ко, ещё кто-то с пожара!

Оказалось, что следом за детьми вскоре отправили ещё один вагон с больными и

немощими стариками. На сборы времени не было, деда тоже застали врасплох, так что выглядел он под стать внучке, недаром сердобольный народ опять принялся совать им еду и мелочь... Не имея возможности уехать к Иринкиным родителям, дед Василий повёз её в Сормово, к своему сыну Косте. Счастливая, Иришка вцепилась в дедову руку и не отпускала её до самого подъезда знакомой многоэтажки. Первой вбежав на третий этаж, принялась давить на кнопку звонка. Дверь не открывали... Дед звонил и сту-

чал с тем же результатом... Ну и денёк! Спустившись к подъезду, удручённо присели на лавку. Две бабули, сидевшие напротив, принялись за расспросы.

Выведав, чьи это гости, совсем огорчили старика:

– А сыночка с семейством давно не видать, может, уехали куда?

Сочувствуя приключениям деда и внучки, начали наперебой приглашать их к себе: время-то уже вечернее. Пока бабульки спорили, кто приютит бедолаг, подкатило к подъезду такси. Из него высыпало целое семейство: Костя с женой и две дочери. Все весёлые, загорелые. Засуетились с сумками, чемоданами и корзинами. Шумно здороваясь с соседками на лавке, не обращали внимания на незнакомого старика с девчонкой-замарашкой. Приняли за бродяжек нищих... А те от радости дара речи лишились. Смотрели на родственников и молчали. Первой узнала деда младшая внучка. Малышка потянулась к нему, обняв за шею. Сноха возмущённо дёрнулась и ахнула, плюхнувшись от удивления прямо на чемодан. Тут уж все разглядели под грязью и сажей знакомые черты.

Сын бросился к отцу. Вопросы, слёзы. В квартире, умытые и переодетые, дед Василий с Иринкой наперебой делились новостями, радуясь такому своевременному возвращению Костиного семейства из Крыма.

Остыв от радости встречи, все начали беспокоиться за судьбу родных и всего посёлка. До Иринкиных родителей дозвонились быстро, успокоив их, с ума сходящих от неизвестности. А вот с Рустаем связи по-прежнему не было. Измученная, но счастливая, Иришка уснула, сидя на диване с надкушенным южным персиком в руке. А Рустай? Посёлок всё же отстояли, он остался цел, окружённый болотами да гарями. Ущерб, нанесённый бедствием, был так велик, что леспромхоз закончил вскоре своё существование. Какое-то время вывозили ещё пригодную в дело опалённую древесину да корчевали пни. Работы становилось всё меньше. Поэтому вся трудоспособная молодёжь перебралась на новую павловскую птицефабрику, где их обеспечили работой и жильём. И остались в посёлке в основном пенсионеры. Зато по-прежнему взбирают-

ся по песчаным буграм деревянные избушки. И местные старики, не покинувшие насиженных мест, ходят поклониться предкам на заросший сосняком погост. Да встречаются по праздникам разлетевшихся из гнезда детей, тоскующих по родным местам, куда бы ни занесла их судьба. Леса и болота зарубцевали, как могли, нанесённые пожаром раны. Мало осталось старых боров да раменей. Затянули гари березняк да осинник, пряча под ажурными кронами молодую поросль хвойных деревьев. Медленно, ох, медленно, десятилетиями восстанавливается то, что уничтожается в считанные часы...

Но не бывает худа без добра. С ликвидацией леспромхоза биологам да экологам, озабоченным судьбой заволжской тайги, удалось, наконец, добиться для этих мест статуса государственного заповедника.

Жизнь в посёлке, ставшем центром охраняемой территории, оживилась. А у Рустайских лесов и болот со всей их живностью появились надёжные помощники и защитники. И танцуют теперь на болотах непуганые журавли, оставляют следы на песках медвежьей выводки, и летают над бобровой речкой редкостные бабочки. Храни, Господь, заповедный лесной край!

Мария Шишкова
Чучелко

1.

то это? Маленький пушистый бельчонок с интересом смотрел на кучу мусора. Ещё вчера лесная лужайка зеленела сочной травой, а сегодня на ней появилось пятно мусора. Зверёк собирался спрятать в земле орех, сделать запас на зиму, а тут такое! Мимо бежал щенок, но остановился, увидев удивлённого бельчонка.

– Люди на пикник приезжали, бросили тут объедки, – ответил песик. Он деловито обошел кучу и принялся поочерёдно обнюхивать пустую консервную банку, мятую газету, старый целлофановый пакет.

– Почему они не забрали мусор с собой? – удивился лесной зверёк. Щенок недоуменно посмотрел на бельчонка:

– Это же люди, они всегда так делают, считают себя царями природы. Лесной зверёк не знал, кто такие цари, но переспрашивать не стал. Пёсик нашёл в куче пищевые остатки и начал их закапывать.

– Ты делаешь запасы на зиму? – удивился бельчонок.

– Я утилизирую мусор. Если огрызки зарыть в землю, то через какое-то время они разложатся, станут удобрениями для новых растений, – щенок старательно копал лапами, разбрасывая вокруг комья земли.

– А почему не утилизируешь консервную банку и бутылку? – бельчонок подкатил их поближе к пёсику. Но он отбросил в сторону и то, и другое.

– Нет, это закапывать нельзя. Они не разложатся. Их надо в переработку.

Бельчонок не понимал, о чем говорит новый знакомый. Но полностью доверял ему. Пёсик жил в деревне рядом с людьми. Иногда прибегал в лес поохотиться или просто поваляться на травке. Зверьки вместе закопали пищевые отходы, но не придумали, что делать с металлическим и стеклянным мусором. Вздохнув, они решили оставить кучу до лучших времён.

2.

На следующий день бельчонок понял, что куча стала больше. Помня о словах щенка, он выбрал пищевые объедки и решил их закопать.

Одно дело – прятать маленький орешек, а другое – мусор от компании людей. Убедившись, что одному не справиться, зверёк поскакал в деревню звать на помощь щенка. Забравшись на самую высокую ветку самой высокой сосны, он сразу увидел дом, в котором жил пёсик. Изба стояла на краю селения и хорошо просматривалась с любого дерева. Бельчонок перескочил несколько сосен, чтобы подобраться ближе. Мама учила его

не гулять рядом с деревней и сторониться людей. «Никогда не знаешь, что от них ожидать», – говорила мудрая белка. Заняв удобную позицию, зверёк начал наблюдать. Щенок гулял во дворе, весело разгоняя бабочек. Неожиданно из дома вышли люди. Их было много. Они несли сумки и пакеты. Некоторые свёртки выкинули в большой контейнер на улице рядом с жилищем. «Это мусор», – догадался бельчонок. А потом сели в машину и уехали. Пёсик заметно загрустил после отъезда хозяев, лёг на землю и, возможно, собрался спать. Он ещё не знал, что к нему придёт гость.

3.

Осторожно пробираясь сквозь кусты и прячась в высокой траве, бельчонок торопился добраться до деревни. Люди могли вернуться в любой момент, а мусорная куча в лесу становилась всё больше и больше. Зверьку была необходима помощь. Щенок радостно встретил друга. Он предложил сахарную косточку и показал свою конуру. Но бельчонок интересовали другие вещи.

– Тот контейнер на улице, он с мусором? – спросил он друга.

– Да, жители со всей деревни выкидывают туда отходы, – ответил пёсик, немного удивлённый вопросом.

– А почему люди не забирают с собой мусор после пикника и не выкидывают его в эту большую железную коробку?

Щенок озадаченно посмотрел на приятеля:

– Не знаю, наверное, им лень нести объедки обратно.

– Но лес страдает! С каждым днём он становится всё грязнее и грязнее! – воскликнул бельчонок в отчаянии. – Куча мусора на лесной полянке стала ещё больше.

– Пойдём, я помогу тебе закопать часть объедков. А железный, пластиковый и стеклянный мусор можно выкинуть в контейнер, – сказал щенок, кивнув в сторону улицы.

Зверьки работали весь день. Сначала закапывали пищевые остатки, потом перетаскивали банки и бутылки в деревенский контейнер для мусора.

К вечеру у бельчонок болели все лапки, и он сам валился от усталости. Но радость от вида красивой чистой полянки стоила таких трудов.

4.

На следующий день щенок побежал в лес поиграть с бабочками и поваляться в изумрудной травке. На опушке лежала новая гора мусора.

– Какой ужас! – воскликнул пёсик. С ветки дерева спрыгнул бельчонок.

– Люди приходили. Бросили здесь кучу мусора, – горестно проговорил он, – но я вчера так устал, что у меня нет сил даже сдвинуть эту бутылку с места.

Пёсик промолчал. Он чувствовал себя так же. От вчерашней непривычной нагрузки по уборке мусора болел даже хвост.

– Давай попросим лесных жителей помочь нам, – предложил щенок.

Бельчонок поддержал идею. Но у всех были дела: зайчата собирали траву, ёжики занимались сбором грибов и ягод, а птицы искали червячков на обед. Уборку мусора решено было отложить на завтра.

5.

К концу недели куча выросла так, что заняла почти половину полянки. Лесные жители забили тревогу. Решено было отложить все дела и заняться ликвидацией мусора. К полудню мохнатый отряд во главе с бельчком прибыл на лужайку для расчистки территории. Мусор изменил вид и очертания, казалось, что он шевелится.

Звери с ужасом смотрели на кучу, которая на глазах уплотнялась, принимая форму странной фигуры.

– Я боюсь, – пропищал зайчонок и кинулся убежать.

Вслед за ним, как по сигналу, бросились врассыпную и другие животные. Бельчонок один остался стоять в оцепенении посреди полянки. Мусорная фигура медленно двигалась к нему.

Боясь пошевелиться, зверёк только и смог произнести два слова:

– Ты кто?

Куча доползла до бельчонка и остановилась в трёх шагах от него.

– Я – Чучелко.

Глаза из консервных банок, нос из пластиковой бутылки и широкая улыбка с зубами из жвачки пугали лесного зверька.

– Откуда ты взялся? – спросил бельчонок, хотя в глубине души знал ответ.

– Я родился из мусорной кучи. С каждым днем я буду расти и становиться всё больше и больше. Я захвачу этот лес. Мне он очень нравится, – ответило Чучелко, оглядываясь по сторонам.

Тут нервы бельчонка не выдержали, и он рванул в сторону деревни.

60

61

6.

Тем временем пёсик проводил хозяев из дома и мирно гулял во дворе, прислушиваясь к подозрительным звукам и нюхая воздух. Сейчас он был за главного. Охранял. Когда-нибудь и про него на калитке повесят табличку «Осторожно: злая собака». Почувяв лёгкое движение, щенок обернулся. Прыгая по забору, к нему мчался бельчонок.

– Что случилось? – спросил песик.

– Беда! На опушке объявилось Чучелко, хочет уничтожить лес!

– Не бойся, я прогоню его, используя острые зубы и длинные когти. Бельчонок не сомневался в силе друга, но Чучелко было в несколько раз крупнее его.

62

– Пойдём, покажешь мне нарушителя. Я с ним быстро расправлюсь, – уверил друга щенок.

Звери быстро добрались до лесной поляны. Спрятавшись в кустах, они огляделись. На том месте, где ещё вчера был разбросан мусор, лежала хорошо различимая фигура.

Она была выше человеческого роста и в разы крупнее. Плотное тело состояло из бумажек, целлофановых пакетиков, пластиковых деталей и пищевых отходов. Фигура временами двигалась, издавая зловонный запах. Там, где проходило Чучелко, переставала расти трава. Земля превращалась в безжизненную пустыню. Вместо былой полянки с сочной травой чернела безжизненная земля, лишённая растительности. Бельчонок с грустью смотрел на лужайку. Будут ли на ней когда-нибудь расти цветы? Вряд ли...

– Мы не сможем победить Чучелко, оно слишком большое, – констатировал пёсик. – Надо придумать план.

– Если не сможем победить, значит, надо уговорить его покинуть лес, – предложил бельчонок.

– Но тогда Чучелко уйдёт жить в другой лес, засоряя окружающую природу, – возразил его друг.

Звери задумались, грустно наблюдая, как мусорная фигура медленно двигается по поляне.

– Куда люди увозят полные мусорные контейнеры? – неожиданно спросил бельчонок.

– На свалку.

– А там?

– Там часть мусора утилизируют, например, пищевой мусор. А другую часть перерабатывают на специальных заводах: картон, железо, пластик

63

получают новую жизнь в виде другой полезной вещи. Из старых газет делают новые книги, металлолом переплавляют в детали для машин.

Бельчонок внимательно слушал. Неожиданно ему в голову пришла идея.

– Ты знаешь, где находится свалка? – спросил он щенка.

– Где-то в той стороне, – пёсик неопределенно махнул лапкой, – недавно машина увезла туда полный мусорный контейнер из деревни. Не сказав ни слова, бельчонок ловко взобрался по дереву вверх. Через пару секунд зверёк уже был на самой верхушке. Он смотрел, куда отвезли контейнер. План созрел неожиданно.

– Я спасу лес! – воскликнул бельчонок и храбро спустился на полянку.

– Не глупи, ты погибнешь, – сказал щенок. Но друг его не слушал. Пёсик кинулся к нему.

7.

Чучелко, увидев гостей, зашевелилось. Глаза – консервные банки захлопали крышками, как ресницами. Монстр двинулся к зверям.

– Что ты будешь делать, когда захватишь лес? – спросил бельчонок, пряча страх.

Чучелко задумалось:

– Захватчу ещё один лес и ещё один, пока планета не превратится в мусорное королевство, где я буду править.

– Но тебе это быстро надоест. Ты заскучаешь, когда нечего станет захватывать.

Чучелко опять задумалось.

– Я предлагаю тебе другую жизнь, интересную, – бельчонок начал излагать свой план, – я отведу тебя на мусороперерабатывающий завод, где ты получишь новое тело.

По правде говоря, старые формы Чучелку и самому не очень нравились. Он видел ужас в глазах окружающих, понимал, что его боятся. Возможно, при новом теле у мусорного монстра даже появятся друзья... Чучелко согласилось.

– Следуй за нами, – скомандовал бельчонок, и они со щенком отвели чудовище на свалку.

8.

С тех пор прошло много времени. Полянку полностью очистили от остатков мусора, посеяли новую траву и посадили кустарники. Старались все лесные жители. Лужайка полностью восстановилась. О Чучелке давно никто не вспоминал.

Однажды бельчонка разбудил громкий лай. Зверёк выглянул из дупла. Под деревом стоял его старый знакомый пёсик.

– Привет, – сказал бельчонок, с трудом открывая сонные глаза.

– Пойдём быстрее, я тебе что-то покажу. Ты удивишься, – заверил его щенок.

Звери бросились в сторону деревни. На окраине поселения стоял новенький мусоровоз, недавно с конвейера. Гладкие металлические

бока блестели на солнце оранжевым цветом, а вместительный кузов был полностью механизирован. Теперь не надо отвозить весь контейнер с мусором на свалку, достаточно было вытряхнуть его содержимое в мусоровоз. Бельчонок посмотрел на оранжевую машину, но ничего не понял.

– Не узнаёшь? – усмехнулся пёсик.

– Нет.

Они подошли ближе к мусоровозу.

– Привет, Чучелко! – поздоровался щенок.

– Привет друзья! Как я вам? – спросил мусоровоз. Бельчонок ахнул.

– Чучелко! Какой ты стал красивый!

– Заехал к вам мусор забрать, – смущенно ответило бывшее чудовище, – если вдруг моя помощь в лесу понадобится – зовите. Мигом приеду, уберу. Я здесь рядом работаю, при мусороперерабатывающем заводе.

– Заезжай просто так, мы будем рады, – ответил за друга песик. Мусоровоз подмигнул фарами и скрылся из глаз. Бельчонок зачарованно проводил машину взглядом.

Юрий Юркий Сын лесника

дравствуйте, ребята! Я хочу вам рассказать одну сказочную историю, приключившуюся с мальчиком Пашей. Он жил с папой и мамой в сельском бревенчатом доме, учился в школе, а дома помогал родителям по хозяйству. Отец его рабо-

тал лесником и, уходя в лес по лесничим делам, в выходные дни часто брал сына с собой. По дороге он рассказывал ему о животных, птицах, насекомых и растениях, а дома учил Павлика вести дневник наблюдений. Зимой они вместе на санях завозили в лес сено для подкормки лосей и косуль, мастерили кормушки для птиц, а летом отец учил его отбраковке деревьев.

Они помечали для вырубki плохие, умирающие или залегающие на просеку деревья. Паша очень переживал, когда отец рассказывал о браконьерских вырубках и выгоревших участках леса, о появляющихся на полянах мусорных свалках или о найденных тлеющих углях брошенного костра.

В дальние походы в лес отец не брал сынишку с собой и нередко, показывая рукой на чащобу вдаль, наказывал ему, чтобы Павел туда никогда не ходил:

– Заблудишься и пропадёшь, там живёт вся лесная нечисть.

Павлуша очень хотел помочь отцу и лесным обитателям, чтобы лес не сокращался и не загрязнялся, но не знал, как это сделать. Он, конечно, убирал брошенные кем-то в лесу бутылки и другой мусор, помогал отцу высаживать саженцы деревьев, но понимал, что этим упадок леса не остановить. Однажды на урок внеклассного чтения учительница принесла сказку, в которой Баба-Яга дала молодцу волшебный гребень. Бросив его через правое плечо сзади себя, герой отделался от погони, так как упавший на землю гребешок превратился в дремучий лес.

– Вот бы нам с папой такой гребешок найти! – подумал Паша, с большим вниманием слушая сказку. – Тогда бы никаких горелых пустошей не осталось.

Эта мысль крепко засела в голове мальчика. Он знал, где можно найти Бабу-Ягу, но боялся послушаться отца да и опасался страшной колдуньи.

– Чего её бояться-то? – успокаивал себя Павлик. – Баба-Яга не такая уж и страшная, ведь дала она гребешок Иванушке, значит, даст его и мне. Он хотел поделиться своими мыслями с отцом, но его всё время что-то удерживало от этого. И вот летом, будучи на каникулах, отправился он с одноклассниками в лесной поход за экспонатами для гербария. Экспонат гербария – это какое-либо растение, собранное для коллекции. Оно сначала расправляется так, чтобы были лучше видны его листочки и цветочки, закладывается в толстую книгу между страниц и лежит, пока не высохнет. Затем высохшее растение прикрепляют к чистому листу бумаги, на котором подписывают название этой травки или цветка. К этому листку приклеивают с одной стороны прозрачную бумагу (кальку), накрывая ею растение, – экспонат готов. Их складывают в папку для бумаг. Таким образом, можно собрать очень красивую и большую коллекцию растений. Это очень интересное и увлекательное занятие. Я пояснил это для тех из вас, кто ещё не изучал в школе такой предмет, как ботаника или природоведение. У всех ребят за плечами были рюкзаки с едой, а на

ремнях – фляжки с водой. В лесу они держались вместе, чтоб не растеряться, и, увидев что-нибудь интересное, наперебой звали к себе друг друга. Кто-то заметил белочку, и все пошли посмотреть на неё.

Паша тоже хотел пойти со всеми, но, заметив пробегающего рядом бурундука, крикнул друзьям: «А вот бурундучок!» и пошёл за ним. Полосатый зверёк пробежал ещё немного и куда-то пропал. Поискал его Павлик, но не нашёл. Тут из-за деревца выскочила юркая ящерка. Мальчик засмотрелся на неё, а когда позвал ребят, то никто из них не откликнулся. Он стал искать их, но ещё больше заблудился. Поэтому, дети, не ходите в лес одни без хорошо знакомых взрослых и всегда будьте рядом с ними.

Паша вышел на небольшую полянку, срезал ножничками стебельки белой ромашки, синенькой медуницы и других растений, присел на травку, сложил в пакетик срезанные цветы и решил перекусить. Он достал пирожки, бутылочку с молоком и, удобно облокотившись на поваленное дерево на краю полянки, принялся за обед. Между тем ребята

тоже собрались на полянке и решили поесть и попить. Когда они осмотрелись, то увидели, что среди них нет Павлика. Ребята стали звать его, а когда поняли, что он их не слышит, то решили вернуться в село и рассказать взрослым о случившемся. А Павлик шёл по лесу, шёл и увидел избушку на курьих ножках, а рядом на лужайке – гусей. Понял он, что вышел к жилищу Бабы-Яги, и остановился в растерянности. Тут от стаи отделились три гусака и, угрожающе шипя, с вытянутыми шеями побежали на мальчика. Павел, видя, что назад путь отрезан, сделал несколько шагов вперёд. В это время избушка повернулась к нему дверями, а на пороге показалась горбатенькая старушка. Гуси, увидев хозяйку, угомонились и вернулись к стае.

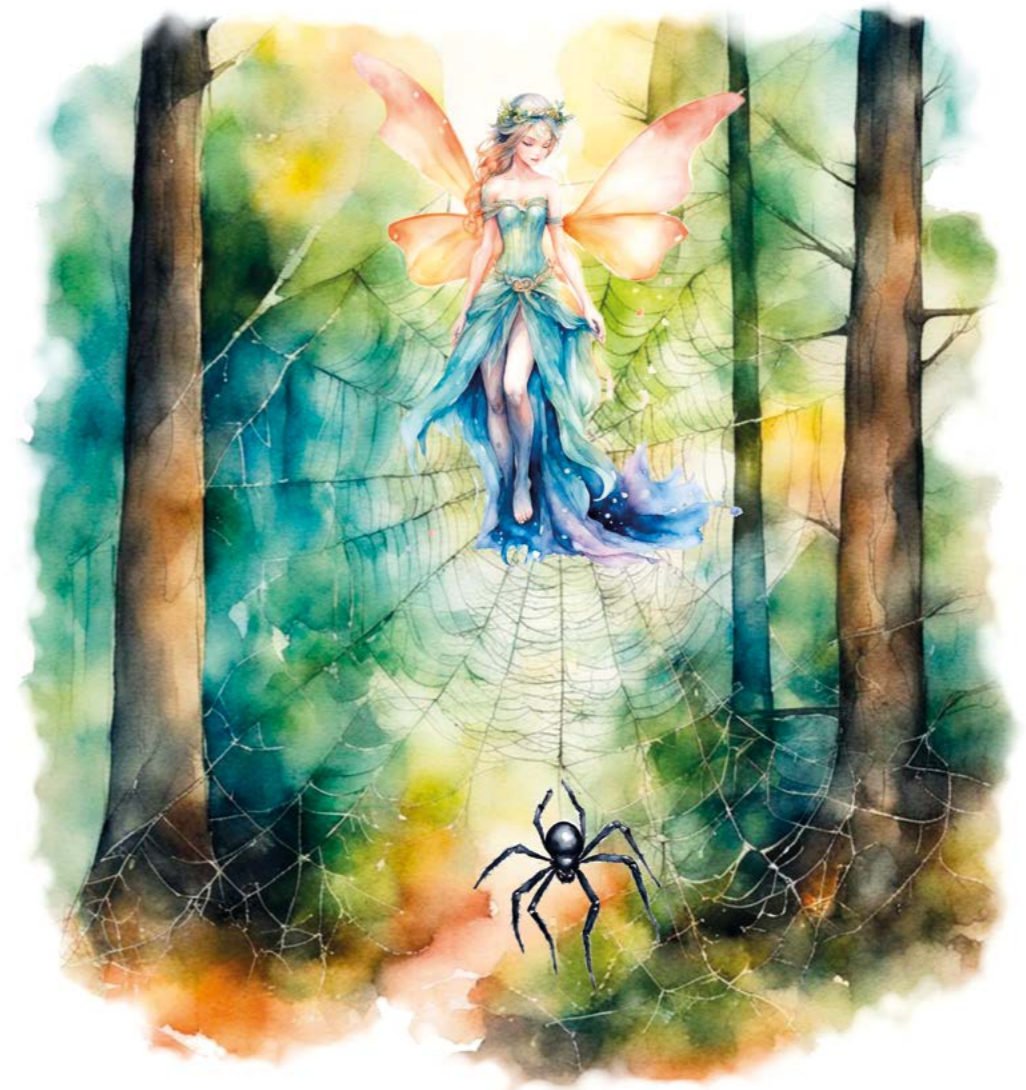
– Здравствуй, милоч! А я-то думаю, что это человеческим духом запахло? Ну, заходи в избу, а я сейчас баньку затоплю, – сказала Баба-Яга.

– Здравствуйте, бабушка! – скрывая волнение, ответил Павлик. – Я пришёл попросить у вас гребешок, с его помощью вмиг лес появляется, а то мы с папой сажаем, сажаем деревья, а лес то вырубается, то выгорает большими площадями. А я вам взамен ножницы подарю, чтобы вы могли ногти и волосы подстригать.

– Коготочки мои в порядке, да и волосы тоже, но от ножниц не откажусь, а то мне траву на чай и на зелье рвать трудно стало, – ответила колдунья, принимая подарок от Паши.

– А вот гребня у меня того уже нет – отдала я его в своё время Ивашке. Есть у меня драгоценный, резной из слоновой кости гребешок, его мне Кощей на Восьмое марта подарил, так он не волшебный, им можно только любоваться. Гребешком я очень редко пользуюсь, вон он лежит на печной приступочке. Хотела я тебя, молодец, зажарить, да хорошее вы дело со своим отцом затеяли, а то леса-то совсем не остаётся, уже не знаешь, где получше чащу найти, от людей спрятаться. А волшебный гребень тот где-то в лесу брошенный лежит, попробуй, найди его теперь...

Но сдаётся мне, что ты его уже сегодня в руках держать будешь. Ступай себе, куда глаза глядят, – с этими словами Баба-Яга скрылась за дверью, и избушка отвернулась от мальчика, а на рядом стоящей сосне противно закаркали вороны.

Павел, искоса поглядывая на гусей, стал удаляться от избушки. Он устремился в просвет среди деревьев, пытаясь побыстрее выбраться из чащи. Продираясь сквозь кусты, он заметил запутавшуюся в паутине красивую бабочку. Она дёргалась всем тельцем, но не могла пошевелить ни крылышками, ни ножками, а к ней уже спешил чёрный, мохнатый паук. Петя быстро разорвал паутину и освободил пленницу. Она сидела у него на ладони и чистила лапки и крылышки от оставшихся липких нитей. Петя невольно залюбовался ею. Крылышки у бабочки были розовыми с фиолетовым узором и позолоченной каёмочкой, а головку украшала золотая изящная коронка.

Вдруг бабочка взлетела и, сев на ветку боярышника, заговорила человеческим голосом:

– Спасибо, Паша, что спас меня от гибели! Я фея, дочь лесного царя, хочу помочь тебе.

– Чем же ты можешь помочь, если твоя волшебная сила не могла освободить тебя саму из сетей паука? – спросил Петя.

– Для того, чтоб исполнилось желание, мне нужно сделать взмах крылышками, а теперь они у меня свободны.

Рассказал Павел бабочке о волшебном гребне и о том, что заблудился.

– Видела я однажды старинный гребень под самой высокой сосной, когда пряталась от дождя под большим листом папоротника. И на дорогу к дому я тебя выведу. Присядь на травку и закрой глаза, – сказала ему фея-бабочка.

Паша опустил на траву и закрыл глаза. Очнулся мальчик на той самой полянке, где обедал. Он поднялся с травы, осмотрелся и увидел, что одна сосна своим ростом явно превосходила своих соседок.

– Уж не про это ли дерево говорила мне бабочка? – подумал мальчик и, подойдя к высокой сосне, стал осматривать под ней землю. Он раздвигал в сторону листья папоротника и вскоре заметил на земле резной деревянный гребень. Над его зубьями было изображено мощное дерево, с одной стороны которого находился ворон, а с другой широкая змея. Паша поднял желанную находку и услышал зовущие его голоса одноклассников. Он откликнулся на голоса ребят и скоро встретился с ними. Павлик рассказал ребятам, как он побежал за бу-

рундучком, потом за ящеркой и заблудился, а про бабочку и Бабу-Ягу рассказывать не стал. Ему не терпелось показать отцу находку.

– А мы уже пошли за взрослыми, чтобы искать тебя вместе с ними, – рассказывали ему друзья наперебой. – Хорошо, что ты сам нашёл-ся, а то бы нас в лес больше не стали пускать. Дома Паша рассказал папе, что нашёл в лесу волшебный гребешок. Если его бросить через левое плечо сзади себя, то за спиной вырастет густой лес.

– Хорошо, сынок, я непременно им воспользуюсь на дальней пустоши, ведь на ближних участках наши с тобой деревца и так успешно подрастают, – поглаживая Павлика по голове, ответил отец.

Владимир Мелин

Как лесные жители чудшце прогоняли...

днажды ночью поднялся над землей страшный ветер. Раскачивались деревья так, что корни вылезали наружу, а колоски на полях склонялись до самой земли. Ни один беспечный зверек не высывал из укрытия кончика носа, а редкие путники не могли устоять на ногах. Всю ночь метался ураган над землей в лунном свете, а под утро медленно опустился в камышовую заводь. Этот-то ураган и принес в лес удивительного, никогда раньше не виданного зверька. С рассветом утихомирился вихрь и закружилась в озере стая маленьких серебристых окуней. Они сверкали чешуей на солнце, весело проносились вдоль песчаного берега и проскальзывали к заводи между длинными стеблями кувшинок. Здесь и увидели они неожиданного гостя.

Странное голубоватое существо тихо покачивалось на волнах. Окуни постарше настороженно замерли, но блестящая стайка мальков сразу понеслась навстречу новому другу. Они радостно закружились, а существо тихонько помахивало в ответ тонкими лапами. Но вот один малек отбилась от остальных. За ним – второй и третий, а вскоре уже половина стаи жалобно трепыхалась в плену цепких лап. И сколько ни бились они – никому не удавалось вырваться. Тогда поплыл на выручку к малышам самый сильный, самый старший из окуней. Разом освободил он двух малышек, но вскоре и сам запутался. И поняли окуни, что самим им не справиться, и поплыли скорее

к старому осетру. Осетр был самой большой и самой старой рыбой в озере. Никто не знал его возраста, но сам он помнил, как была мальком бабушка самого старшего из окуней.

Длиной он был словно пятьдесят взрослых окуней. Многие люди и многие звери пытались поймать старого осетра, но он был мудр и силен, никому не дался. Только услышал осетр о беде – сразу же поспешил на помощь. Разогнался он посильнее и что есть мочи врезался в незваного гостя. Взметнулись голубоватые лапы – и все мальки разом вырвались

на свободу. Но не успели они обрадоваться, как существо обвилось вокруг головы осетра. Долго боролся старый осетр, мотал что есть мочи головой, бил хвостом и вырвался, наконец, из цепких лап. Скрылся он в темной глубине, а странное существо только разочарованно зашипело. И решили окуни, что раз уж старый осетр не справился с чудищем, остальным и пытаться нечего. С тех пор перестали они заплывать в заводь, и всю ее затянуло тиной. Вскоре выбралось существо из заводи к песчаному берегу, а потом и еще дальше. И уже не могли рыбы плавать по озеру, а только испуганно жались друг к другу возле бобровой плотины. Удивились такому бобры: откуда вас столько?

– Некуда нам больше деваться, – отвечают рыбы, – поселилось в озере чудище, что даже старый осетр его одолеть не может. И бежим мы от него, а оно за нами.

Вышел тогда вперед сильнейший из бобров. Вмиг мог он съесть молодую сосну, а хвост его был размером с медвежью лапу.

– Нет, – говорит, – в нашем озере такого чудовища, которое я не смог бы одолеть.

С этими словами прыгнул он в воду и поплыл к песчаному берегу. Видит: колышется на поверхности что-то маленькое, едва заметное. Засмеялся бобер:

– Это, что ли, ваше чудище?

Ударил он хвостом по воде – словно гром загредел в небе. Но не сбежало чудище, а только тихонько закачалось на волнах. Подобрался бобер поближе и сильнее ударил хвостом, но снова не испугалось чудище. Наконец подплыл он вплотную и ударил что было мочи. Поднялись вокруг волны, и зашипело чудище, но не сдвинулось с места. Разозлился тогда бобер и напрыгнул на непонятное существо. И тотчас же обвились незаметные лапы вокруг бобриной головы. И бился он, и барахтался, но только еще сильнее запутался в страшной сети. Чувствует – совсем уже нечем дышать, уходят последние силы. Так бы и утонул смельчак, если б не поплыл за ним следом старый мудрый бобер. Схватил он молодого за лапу и потащил изо всех сил обратно к плотине. Только тогда чудище и отцепилось. Насилу дотащил старый бобер молодого до плотины. Вылезли оба и в один голос говорят:

– Не справиться нам самим.

И вызвался тогда старый бобер говорить с медведем – сильнейшим из лесных зверей.

Поплыл он по протоке на поле, где косолапый по обыкновению лакомился овсом. Едва ступил он на землю, страшно зарычал медведь:

– Уходи с моего поля, не то разорву на части.

Но не испугался бобер, а только подобрался тихонько поближе и говорит:

– Не злись, косолапый. Не за овсом я пришел, а за твоей помощью. Напало на наше озеро жуткое чудище, и никакого спасения от него нет. Бились с ним окуни, бился с ним старый осетр, бились сильнейшие из бобров, но всех оно одолело. Ты сильнейший из зверей в лесу, на тебя вся надежда.

Задумался медведь.

– Что за чудище такое, – спрашивает, – что никто не может с ним совладать? Должно быть, острые у него когти?

– Нет, – отвечает бобер, – и вовсе нет у него когтей.

- Тогда, должно быть, у него огромные клыки?
- Нет, – отвечает бобер, – нет у него и клыков.
- Стало быть, длинные у него рога?
- Нет, – в третий раз отвечает бобер, – и рогов у него нет вовсе.
- Что же за чудище такое? – сильнее прежнего удивился медведь.
- А вот такое, что хоть нет у него ни рогов, ни зубов, ни когтей, а страшнее не встречал я никого в жизни.

Не хотелось медведю бросать целое поле овса, но не мог он стерпеть, что боялись в лесу кого-то сильнее медведей, и побежал следом за бобром к озерному берегу. Пришли они и видят: что-то маленькое, едва заметное колышется у берега.

– Это, что ли, ваше чудище? – расхохотался медведь.
Прыгнул он в воду и одним махом существо проглотил.

Обрадовались озерные жители. Закружились в воде серебристые рыбки, застучали хвостами бобры, даже старый осетр приплыл поблагодарить медведя. А сам он присел на радостях на берегу полакомиться свежей рябиной.

Но к вечеру слышат бобры – заревел медведь. И уже не глядит на рябину, катается по земле, стучит лапами по животу.

– Ох, плохо мне! Ох, больно мне! – ревет медведь.

Всю ночь не давал он спать никому вокруг. А с рассветом чудище возьми, да и выскочи у него из пасти как ни в чем не бывало. Полежало немного на берегу, а с первым дождиком сползло обратно в озеро. Вскоре поднялся над лесом ветер сильнее прежнего и прилетело в озеро второе чудище, а за ним и третье.

Ещё двое опустились в осиновой роще, одно – на болоте, и даже на овсяном поле рядом с медведем поселилось чудище. И злится медведь, и ревет, а поделаться ничего не может. И уже ни бобры, ни рыбки от плотины не отплывают, и старый осетр не показывается. И все меньше в лесу мест, где не поселились ужасные чудища. И все чаще слышно вокруг их шипение. Тогда собрались на борьбу с чудищами все лесные жители: олени и лисицы, бобры и волки, куницы и белки. И отправились они навстречу ветру – туда, откуда прилетели к ним незваные гости. Шесть дней брели они по лесу, и все больше становилось вокруг чудовищ. Но звери смело шли вперёд, пока не наткнулись, наконец, на небольшой городок. А в городке захвачен чудищами оказался каждый дом. Сидят они в комнатах, летают по улицам, и чуть ли не в каждого человека вцепилось по чудищу. А на окраине лежат они сотнями, одно на другом, и громко шипят набитыми гнилой едой пастями. Тогда пошли звери в город раззнать, что случилось. Первым вышел медведь, но разбежались от него люди в разные стороны. Второй побежала лисичка, но сама еле ноги из города унесла. Третьей отправили белку, но и она ничего не смогла добиться.

И совсем было отчаялись лесные жители, но наткнулись вдруг на маленький домик на окраине. Вокруг – чистый лес, и ни в домике, ни около не нашлось ни одного чудища. В домике том жил лесник. Увидел он зверей из окошка и вышел на крыльцо. А они кинулись к нему все разом и запищали, заревели наперебой, один другого громче.

Вспорхнули в небо тетерева, закружились высоко над логовом чудищ, и все понял лесник. Надел он сапоги и повёл зверей напрямик в город. А там уже разлетелись слухи о волках и медведях. О том, как режут они и кричат на окраинах. И боятся мамы отпускать ребятишек гулять, а отважные папы собираются на защиту границ от опасности. А уж как увидели люди зверей на улицах, так и вовсе перепугались. Но заметили лесника, поспешили следом. Собралась вокруг зверей на площади такая толпа, какой никогда прежде не видели в городе. И сам градоначальник встал в первых рядах.

Тогда вышел вперёд лесник и заговорил:

– Лесные жители пришли к нам просить помощи! Поселилось в их доме ужасное чудище. Сами звери не могут его одолеть, и некуда им больше пойти. Готовы ли мы помочь им?

– Да! Конечно! – раздались из толпы одинокие голоса.

– Радостно, что нашлись среди нас смельчаки, но трудно нам будет победить врага поодиночке. Не готов ли кто-то еще сразиться с чудищем?

– Да! Готовы! – громче, уверенней зазвучали голоса.

Но многие еще молчали, и продолжил лесник:

– Нет у чудовища ни клыков, ни когтей. Не будет нам грозить опасность. И если вместе встанем мы на защиту леса, немного от нас потребуются. Но только вместе сможем мы победить! Так кто готов помочь?

И уже в один голос загремела толпа:

– Мы готовы! Готовы!
– Тогда смотрите: вот оно, чудище! – сказал лесник и вытянул перед собой маленький трепыхающийся полиэтиленовый пакет.
– Это чудище выгнало зверей из леса. Оно заполонило рощи и болота, озёра и реки. И не могут звери жить с ним рядом, и не умеют с ним бороться.

Зашепталась толпа. Что за чудище такое: пакет? Но вдруг ошетились, зарычали разом все звери, и поняли жители города, что прав лесник. И пошли они ловить чудищ по городу, и по лесу, и своим домам. И вскоре собрали всех: и в логове на окраине, и в осиновой роще, и в лесном озере, где по-прежнему теснились к плотине перепуганные рыбки. И заперли люди всех чудищ в тёмном подземелье и закрыли его на четыреста лет.

А звери вернулись в лес и больше не тревожили городских жителей. Вернулся на овсяное поле медведь. Попрощались лисы с белками и волки с оленями, разбежались все в разные стороны, и каждый занялся своим делом. И закружились, как прежде, в озере серебристые рыбки.

Евелина Челбулатова
**О чем грустит
тучевая роща**

ного-много лет назад, в позапрошлом веке, в одном маленьком селе Стеньшино случился переполох.

Таинственный обоз

По главной дороге, поднимая мутные фонтанчики, заскрипели телеги. Везли их красивые белые лошади с седыми гривами. Сытые бока в серых яблоках покачивались, как ладьи на волнах. Бабы провожали взглядом еле крутящиеся от налипшей жирной земли колеса, а веселые мальчишки бежали по обочине, стараясь заглянуть сверху: ну что же там, в этих чудных аккуратных ящичках? Все гадали и думали, а кони стали заворачивать на барский двор. Ворота захлопну-

лись. Что же так поразило крестьян, которые выскочили из своих изб посмотреть на зрелище?

Хозяин поместья – большой любитель растений. У него уже был целый парк с еловыми и липовыми аллеями. Купец с удовольствием оглядывал короба, когда слуги стали неспешно разгружать обоз. Весь груз бережно перенесли в зимний сад, там открыли таинственные коробки. Оказалось, что в коробках доставили маленькие деревца – туи. Расставили саженцы в горшочках вдоль стен и окон, полили и рассмотрели внимательно каждый: не сломался ли. Чем же так приглянулась туя богатому купцу, который не любил на ерунду тратить свои денежки, а тут раскошелился? Оказывается, туя – дерево очень интересное и полезное. Хитрый купец из Лебедяни прекрасно знал об этом.

Маленькие беззащитные саженцы в горшочках, которые ждали весны, лет через десять вырастут до двенадцати метров высотой. Ведь туя западная за год может вырасти на пять-семь сантиметров, если растение будет себя хорошо чувствовать. Это, конечно же, очень медленный прирост для большого дерева. Обычная сосна растет намного быстрее, вырастает на целых шестьдесят сантиметров за год! Западная красавица за свою жизнь может вырасти почти с небоскроб! А еще, пока деревья живые и дышат, они выделяют очень полезные фитонциды. Вредные микробы от них погибают, поэтому воздух вокруг этих деревьев очень полезен для людей. У больных дела идут на поправку, а здоровые набираются бодрости и сил. Никогда еще в этих краях, да и в других местах России тую не выращивали в таком количестве на открытом пространстве, в дикой природе, а купец решил рискнуть.

Как сажали рощу

Миновали суровые снегопады и трескучие морозы 1904 года, и в Стеньшино ворвалась шумная и улыбчивая весна. Загалдели птицы, засияло солнце, показала свои цветочные желтые глазки мать-и-мачеха.

Она просигналила:

– Пора, пора! Землица прогрелась! Сейте! Сажайте!

Тут работа в селе закипела! Созвал хозяин двора всех слуг и работников, велел взять лопаты и грабли. Собрались стеньшинцы.

Вышел купец Шатилов на крыльцо, повел суровым взглядом над толпой и сказал:

– Сегодня мы начинаем благое дело. За парком будем сажать молодые саженцы. Их много. Они не простые и, если приживутся, то у нас будет расти единственная на Руси-матушке туевая роща. Саженцы дорогие, заморские. Ехали к нам долго. Сначала по морю-океану. Потом исколесили сто дорог. Но вот они прибыли в наше село. Будьте аккуратны при посадке, высаживайте сразу с земляным комом. Ну, а кто ломает саженец, не обессудьте... Штраф! А может, и выпорю!

Хоть пороть в то время уже крестьян было нельзя, но купец был суров, мог наказать нерадивых.

В урочище дубравы разметили участок под посадку. Да не просто участок отвели для зеленых малышей. Нет, для них приготовили уголок, как уютную колыбельку, который окружали другие деревья: дрожащие осинки, клены с листвой пятипалой, душистая пихта, сосны, бузина. Эти деревья должны были усмирять холодные ветры, греть юных красавиц в трескучие морозы. Не было тогда ни могучих тракторов, ни специальных машин, чтобы копать ямы быстро и равномерно. Все делали люди вручную. И площадки расчищали, и намечали ровные рядки. В ямки на расстоянии одного метра и сажали деревца. Между рядами же оставляли пространство в два с половиной метра, чтобы подросшая туя могла в будущем раскинуть свою крону,

пусть и не очень пышную. Каждое деревцо было в небольшом горшочке, из которого его бережно доставали вместе с земляным комом. В готовую ямку опускали заморскую неженку, присыпали, чтобы на поверхности остался только ствол толщиной с детский пальчик и маленькая крона с невиданными узорами закругленной хвои. Работа шла дружно, азартно, с шутками и громким смехом над неумехами.

Над зеленеющими полями разливались волнами протяжные песни. Только иногда управляющий зорким глазом окидывал маленькие, похожие на нежные елочки, деревца и думал: «Чудит барин, чудит, неужели денег деть некуда?»

Счастливые времена

Не только люди помогали сохранять молодые посадки. Сама русская природа взяла рощицу-иностранку под свою опеку. Бойкие птицы часто несли в клювиках ягодки, пролетая, роняли ежевички, кали-

ну и гроздь рябины на землю. Не пропадал такой подарочек! Семена быстро прорастали, укоренялись, появлялись посадки (самосев). И вот уже на пути ледяных ветров вставали живым щитом новые деревья и кустарники. Рощица туй теперь надежно укрыта. Крошечные туй были одна к одной, ровненькие, с зелеными плоскими чешуйками вместо привычных острых иголок. Плоские чешуйки-хвоинки смешные, с булавообразную головку. Зимой они темнели, становились чуть рыжеватыми, но как только приходила весна, крона опять зеленела, и каждая веточка по цвету напоминала спинку изумрудного лягушонка. Когда туя подрастала, то раз в два-три года на ней появлялись смешные голубые шишечки. Они маленькие, не больше двух клеточек в ученической тетрадке. Созревая, давали семена для новых растений. За туевой рощицей ухаживали, как за маленькими детьми: поили чистой водой из веселого ручья, укутывали в холода золотыми соломенными шубками, даже купали в жаркое лето, поливая каждую

из ведра через сито. Леек-то у крестьян не было, поэтому, чтобы деревцу устроить душ, воду лили через приспособление с мелкими дырочками. И деревца росли, радовались жизни, протягивали зеленые ладошки к солнцу, приглашали к себе неутомимых птичек посидеть на теплых, чуть шершавых ветках.

Прилетали к туям и пестрые сороки, и черные дрозды. Вили свои гнездышки неприметные с виду соловьи. Даже пестрая кукушка частенько сидела на верхушках, высматривая чужие гнезда. Ночью царствовали совы. Несли свой дозор, бесшумно летая между коричневыми стволами, охотясь на зазевавшихся грызунов. Выросли канадские красавицы стройные, высокие. Плавно кивали проплывающим важным облакам, слали привет на родину, в дальнюю страну.

– Ах-ах... Как хороша жизнь! Как красиво кругом! Мы счастливы... Мы счастливы... Даже свирепый ветер-растреп, долетая до рощицы, вдруг добрел, становился ласковым ветерком и, пробегая между бархатными стволами, только шуршал легкими ленточками коры, которая с годами у туй начинала отслаиваться.

Жила туевая роща своей жизнью. Частенько к ней наведывались разные гости: то кабаниха приведет своих деток-полосатиков к ручью попить, нароют те кругом земли, в траве поваляются и бегом дальше, вертя хвостиками; то серенький разбойник канюк присядет на ветку передохнуть, отправляясь за добычей в ближайшую деревню. Даже пугливые косули заходили в тенек, чтобы отдохнуть в волшебной прохладе у бодрого ручья. Сквозь ежевичные кусты и заросли бересклета продирался одинокий лось. Чесал свои косматые бока о ровные стволы и вновь пропадал в зарослях.

Иногда приходили люди. Радостно было деревьям, когда длинноносые девчонки бегали, аукая, по весне собирая сказочно белоснежные ландыши. Частенько, играя в казаков-разбойников, прятались друг от друга за шершавыми стволами сельские ребята с палками-ружьями наперевес. Бывали взрослые, но редко. Зимней порой хмурый охотник прошел на широких лыжах по кабаньим следам, искал лежки зверя. В хорошую погоду хозяин с дамой прогуливался по тропке, осматривал строго опавшие сухие веточки. Веткопад у туй бывает раз в три года.

А однажды посетил рощу странный человек. Он долго переходил от одного дерева к другому, поглаживая теплые стволы мозолистой ладонью. Затем стал уходить, попил чистой ручейной водички, зачерпнув ее в сложенную из рук лодочку. Смахнул сверкающие капли и низко поклонился. Не знала роща, что с ней приходили прощаться. С ней, со своим детством, с родиной. Уезжал человек далеко-далеко... Был это никто иной, как Александр Николаевич Лодыгин – русский изобретатель множества интересных вещей, связанных с электричеством. Больше он сюда не возвращался.

Тяжелые перемены

Прошло много лет счастливой жизни, но однажды все как-то переменялось. Не стало купца, любителя экзотических растений, уехал, бросил имение. Пришли крестьяне, дети тех, кто когда-то растил зеленых малюток. Только несли они пилы и топоры. Хватил один из них по ближайшему стволу. Охнула туя, пронеслась дрожь по всем деревьям.

– Нет, не годится под стройку, – крикнул дед остальным. – Давайте в сосны! Ушли люди из рощи в парк, где еще дедушка изобретателя высадил много лет назад и дубы, и пихты европейские, и сосны разных видов, и необычные для этих мест разлапистые ели. Долго еще слышала замершая роща, как совсем недалеко гибли ее зеленые соседи. Падая, деревья ухали от боли, и птицы разлетались. Прощально кричали о чем-то своим разоренным гнездам и пропавшим птенцам. Так закончилась самая счастливая пора в жизни туевой рощи. Спасло ее в те трудные времена только людское невежество. Не знали, что древесина у туи чудесная. Сначала она очень мягкая, из неё даже можно вырезать узоры. Не до них было жадным лесорубам. Им нужны были дрова, а туя плохо горит. Им нужен был материал для стройки, а свежие напиленные туевые доски для этого не годились. У туи свой секрет – станет она твердой, как железо, если несколько лет побудет в воде, и при этом после сушки приобретет необычную легкость. Да к тому же, чудо-дерево не боится дыма и газа.

Давно нет купца из города Лебедянь, любителя природы, прикупившего себе богатые земли у сельца Стеньшино. Никто бы его сегодня и не вспомнил, если бы не посадил он необычную рощу, не заботился о саженцах и не берег бы их. Крестьяне успели побывать колхозниками. Многие из разудалых ребят не вернулись с Великой Отечественной войны. Длиннокосые девчушки стали бабушками да прабабушками, а туи продолжали жить. Появлялись в роще порой одинокие грибники да любители покуролесить. Некоторые даже вырезали ножиками свои имена на стволах, не думая о том, что люди, видя шрамы на теле дерева в виде имени, будут говорить: «Какой же ты дурак, Гена!» (есть там такая надпись «Гена», оставленная каким-то глупцом)...

Ботанический памятник природы

По-настоящему вспомнили люди об уникальной роще в 1964 году. Пришли молодые, веселые, энергичные люди. Стали считать стволы.

Каждому дереву – свой номерок. Оказалось, что их, туй, семьсот двадцать.

Было решено рощу взять под защиту, и 6 декабря 1979 года туевая роща в селе Стеньшино Тамбовской области стала считаться ботаническим памятником природы. Ботанический памятник природы – это такая природная территория, которая хранит редкие растения. В нашей стране ботанических памятников не так уж и много, около девяти тысяч, и все они под охраной закона. Впервые придумал понятие «памятник природы» немецкий комиссар по охране природы Г. Конвенц в конце XIX века. У нас в стране их стали создавать чуть позже – с конца 20-х годов XX века. После того, как туевая роща была признана природным памятником, у нее появился свой паспорт, да-да, не удивляйтесь, и находится она под охраной государства. В дальнейшем уже никто здесь не может безнаказанно губить деревья и безобразничать. На узкой и непри-

метной тропе, ведущей к туям, вбили в землю скромный железный щит с надписью: «Ботанический памятник природы. Туевая роща. Сажали крестьяне купца Шатилова. 1904».

Стоит этот щит до сих пор, как короткое, но очень важное письмо из прошлого.

Туевая роща сегодня

Так почему же грустит туевая роща? Печально, но с каждым годом деревьев становится все меньше. В 1987 году осталось уже шестьсот два дерева. Все чаще повреждаются деревья морозами, хоть и удалось им пережить сильные холода в 1955-1956 гг. и в 1966-67 гг. Устояла часть рощи и в сильную засуху 1972 года. Но сегодня у туевой рощи беда. Верхушки скалываются, расщепляются, а некоторые туи даже падают.

Не потому, что их губят люди, а из-за расположенного совсем недалеко Липецкого водохранилища. Высокий уровень грунтовых вод портит корни, они из-за сильной влаги начинают гнить. Роща очень нуждается в помощи человека. Она стареет, как считают ученые, хотя туи живут около 120 лет. Но даже если это и так, хотелось бы, чтобы деревья, перед которыми пронеслась целая эпоха, как можно дольше оставались на земле. Чтобы ходили туда люди, гладили ладонями теплые стволы, дышали чистым воздухом и радовались жизни. А дети росли такими же стройными и красивыми, как молодые саженцы туи.

Павел Подзоров

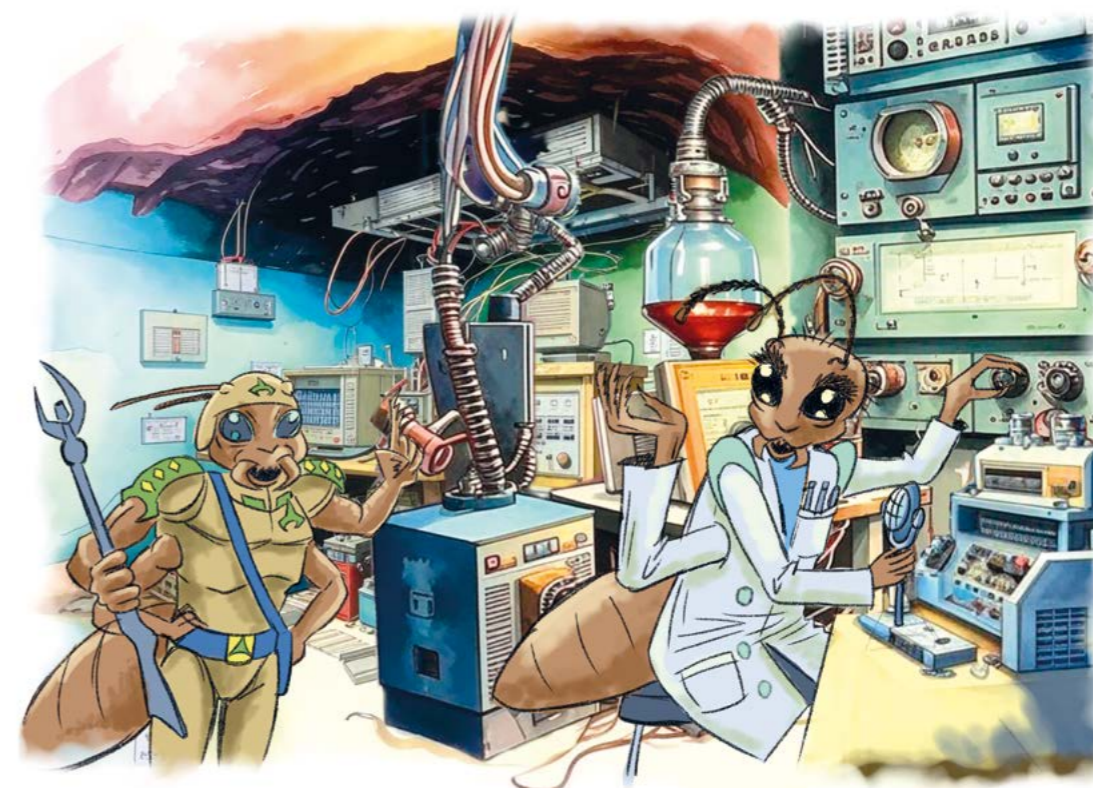
Братья по разуму

од низкими закруглёнными сводами мастерской слышалось потрескивание разрядов и гудение механизмов. Стражник с трудом протиснул своё крупное тело сквозь узкое отверстие входа. Мастер Глор был поглощён работой. Он возился у необычного механизма и

гостя заметил не сразу.

– Приветствую тебя, страж!.. Что привело столь высокого гостя к скромному исследователю?

– И тебе привет, мастер, – стражник с интересом оглядел мастерскую Глора.

– Я пришёл предупредить тебя.

– О чём?

– О твоих исследованиях. Ты же знаешь: Отцы не одобряют этого. Всем доподлинно известно, что наша раса одна во Вселенной. А ты всё никак не можешь успокоиться.

Страж помолчал.

– Поговаривают, что сама Царица хочет перевести тебя в касту рабочих, – он сочувственно покачал головой. – Если ты не прекратишь свои бессмысленные опыты и не вернёшься на службу. Страж, пятясь задом, покинул мастерскую.

– Даже так? – подумал мастер, не прекращая работы. Перевод в касту рабочих не по рождению было самым суровым из наказаний. Впрочем, нет, было ещё Изгнание...

Глор работал как одержимый. Прибор почти готов. Он должен успеть. Несмотря на авторитетное мнение Отцов, Глор верил, что они не одни в безграничных просторах за пределами Дома. Во внешнем мире могут быть и другие разумные расы. Пусть и не похожие на них. Но они есть. Должны быть! Глор пошлёт сигналы во внешний мир, и их обязательно услышат. Иначе – всё напрасно. Иначе пропадёт дело всей его жизни. Он коснулся выключателя прибора. Гудение усилилось, и сигналы мощнейшего передатчика помчались в пространство... Он будет посылать их непрерывно, день за днём. И ответ обязательно придёт.

Пётр Петрович любил вечерами послушать радио. Несмотря на обилие технических новинок, он предпочитал старенький радиоприёмник, принадлежавший ещё его деду. Здесь, в тихом уголке сада, в тени дуба между пихтой и берёзой он облюбовал себе местечко, смастерил скамейку, неказистый столик и наслаждался отдыхом. Воздух тут был

по-особенному чист, свеж и насыщен запахами близкого леса. В таком месте не хотелось ни о чём думать, умиротворение и покой наступали сами собой. И Пётр Петрович не променял бы его ни на какой иной. Однако с недавнего времени в трансляцию стали вмешиваться какие-то шумы.

Причём помехи были только в этом месте, что очень раздражало Петра Петровича. Как только он удалялся от своей излюбленной скамейки, помехи ослабевали и постепенно исчезали. В этом деле мог бы помочь разобраться сосед Николай, работавший в НИИ радиоэлектроники и космических средств связи. Сосед был одержим идеей контакта с иными цивилизациями и частенько рассказывал Петру Петровичу о перспективах таких связей. Но сейчас он находился в

отпуске и отдыхал с семьёй в Крыму. Пётр Петрович промучился ещё два дня, а затем решил самостоятельно установить источник помех. Сделал он это простейшим способом.

Держа в руках приёмник, он двигался в ту сторону, где помехи усиливались. Через полтора часа, к своему удивлению, он установил, что помехи идут... от муравейника. Тот находился на дальней границе участка, примыкавшего к лесу.

Глор с нетерпением ждал ответа. Он понимал, что это не может произойти быстро, но продолжал надеяться. Запустив передатчик, он выбирался на вершину их большого Дома и, не обращая внимания на недовольных стражей и спящих рабочих, устремлял свои помыслы к иным мирам.

Убедившись, что это действительно муравейник, Пётр Петрович, не любивший докапываться до непонятного и предпочитающий спокойный отдых с радиоприёмником на своём привычном месте, решил вопрос кардинально. Он связался с лесником и, задоблив того «жидкой валютой», с его помощью переместил муравейник подальше в лес...

Катастрофа пришла неожиданно. Дом начал трестись и осыпаться. Проходы завалило, стены рушились. Рабочие бестолково сновали, усиливая суету. Стражи охраняли Отцов и спасали Царицу. Часть их мобилизовала рабочих на спасение кладки Наследников. Глор бегал вместе со всеми. Подчиняясь инстинкту, он спасал личинок из разваливающейся кладки. В какой-то момент дом начал подниматься вверх. Он не удержался и, размахивая лапками, полетел в траву. Последнее, что он увидел, – это опускающаяся огромная плита...

Во время транспортировки, несмотря на максимальную осторожность, пропало несколько десятков муравьёв. Ещё несколько нашли смерть под подошвами лесника. В их числе был и Мастер Глор, от мастерской и фантазий которого не осталось и следа...

Через несколько недель муравейник полностью восстановился. А Пётр Петрович вновь наслаждался чистыми звуками радио на своей любимой скамейке.

Содержание

Наталья Понурова. Береги живое.....	3
Дарья Федоркова. Хрустальный лес	10
Дарья Якушина. Хранитель леса	16
Александр Захватов. Ларик и Мотя	30
Ирина Дружаева. Тревожное лето.....	42
Мария Шишкова. Чучелко	55
Юрий Юркий. Сын лесника	67
Владимир Омелин. Как лесные жители чудище прогоняли.....	76
Евелина Чембулатова. О чем грустит тувая роща	85
Павел Подзоров. Братья по разуму	97

Литературно-художественное издание

СБОРНИК ЛУЧШИХ СКАЗОК О ЛЕСЕ

Составители:

Потаева Людмила Витальевна
Тимошенко Лариса Николаевна

Редактор:

Тимошенко Лариса Николаевна

Рисунки:

Некрасов Алексей Валентинович

Компьютерная верстка:

Фокина Анна Александровна

Сдано в набор 06.05.2024. Подписано в печать хх.хх.2024.
Формат 60x84/8. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная 80 гр/м².

ISBN 978-5-94022-218-7

Усл. печ. л. 12,87. Тираж 1000 экз. Заказ ИДЧП0000XXX.

ООО «Издательский дом «Череповец»»,
г. Череповец, ул. Металлургов, 14а.

В рамках проведения Международного конкурса «Новые Сказки о Лесе» жюри отобрало 10 лучших экологических сказок, которые представлены в данном сборнике.

Экологические сказки – это литературные произведения, отражающие природные явления, объекты, взаимосвязи и взаимозависимости в фантазийной форме. Они призваны формировать гуманное отношение к природе. Через детей мы также акцентируем внимание родителей на важность личного вклада в бережное обращение с окружающим миром. В рамках нового формата работы с детьми предполагается проведение экологических уроков и внеклассных занятий для дошкольников и школьников с выдачей в дар экологических книг.

Приятного чтения, друзья, и заходите к нам на сайт: ЛЕС35.РФ

Улыбайтесь чаще, и чаще улыбнется вам!

